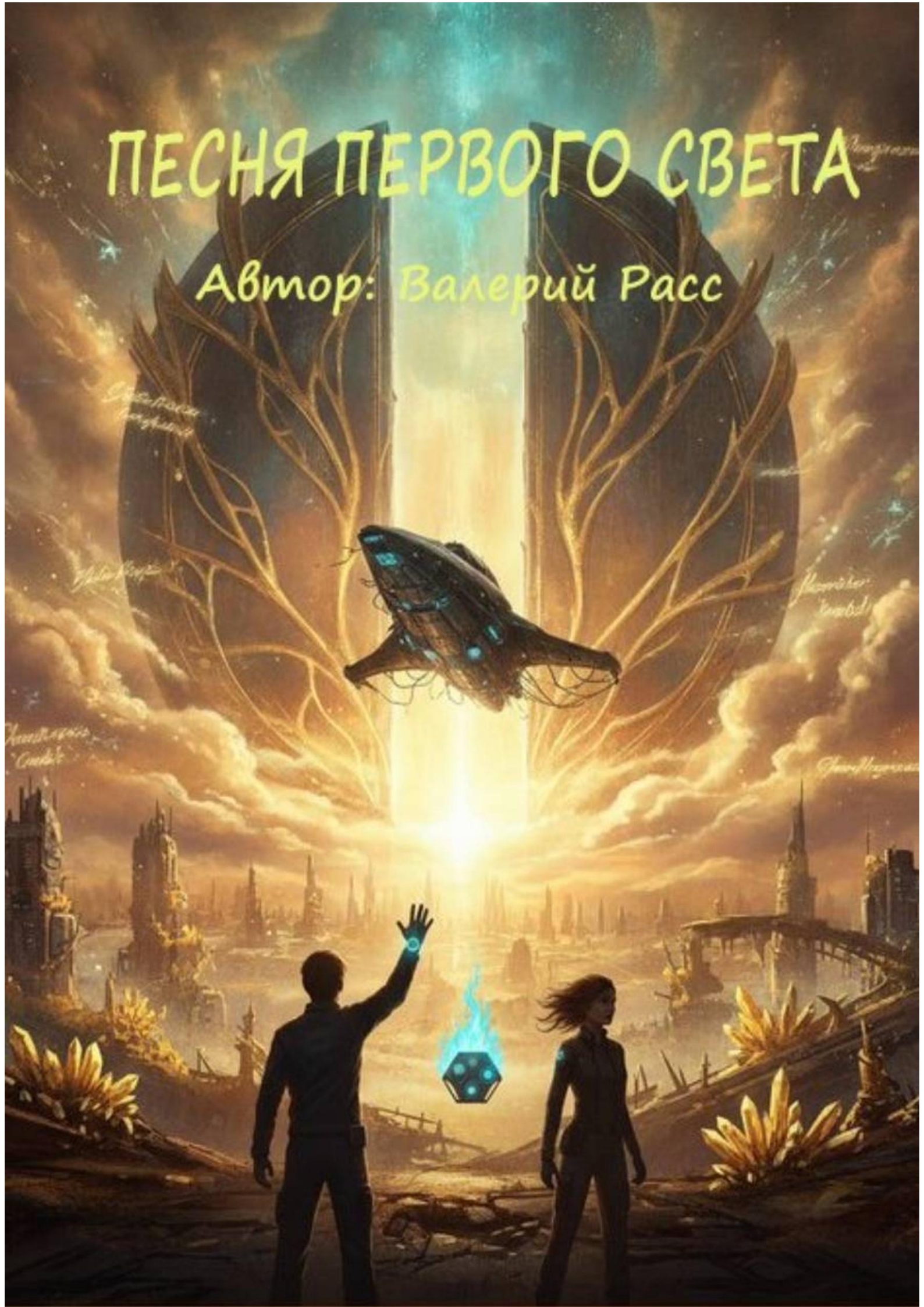


ПЕСНЯ ПЕРВОГО СВЕТА

Автор: Валерий Расс



Валерий Расс

ПЕСНЯ ПЕРВОГО СВЕТА

«Автор»

2026

Расс В.

ПЕСНЯ ПЕРВОГО СВЕТА / В. Расс — «Автор», 2026

Когда-то Последняя дверь была создана, чтобы защитить мир от Тени. Но за века она превратилась в место, где прятали боль, вину и имена тех, кого не смогли спасти. Арин — пилот с меткой древней силы — вместе с экипажем корабля «Искра» отправляется туда, куда не возвращаются. Рядом с ним Элия, которая боится снова опоздать; Нира, умеющая находить путь даже там, где пространство ломается; Люми, искусственный интеллект с подозрительно живым сердцем; Саэль, древний страж, слишком долго называвший наказание долгом; и маленький огонь, которому ещё предстоит обрести собственное имя. Чтобы закрыть дверь, им придётся пройти через память, выбор и возвращение. Но главная битва будет не с оружием в руках. Им предстоит признать правду: жить после потери — не значит предать тех, кто не вернулся. Это история о боли, которая не должна становиться тюрьмой, о дружбе, которая держит сильнее страха, и о свете, который начинается после самой долгой ночи.

Содержание

Фантастический рассказ о тысяче планет, потерянной мелодии и мире, где рождаются звёзды	5
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Валерий Расс

ПЕСНЯ ПЕРВОГО СВЕТА

Фантастический рассказ о тысяче планет, потерянной мелодии и мире, где рождаются звёзды

1

Главные герои

Арин Рэй — молодой пилот с Земли-Орбиты. Смелый, немного упрямый, добрый. Мечтает найти свою сестру Элию, которая исчезла во время экспедиции на неизвестную планету.

Нира Вель — девушка-проводник по межзвёздным мирам. Она умеет читать звёздные карты не глазами, а слухом: для неё каждая планета звучит своей мелодией.

Элия Рэй — сестра Арина, исследовательница живых планет. Несколько лет назад она отправила последний сигнал из сектора, которого нет ни на одной карте.

Люми — маленький световой дрон, похожий на летающую медузу-фонарик. Иногда пищит, иногда ворчит, но всегда спасает героев в самый нужный момент.

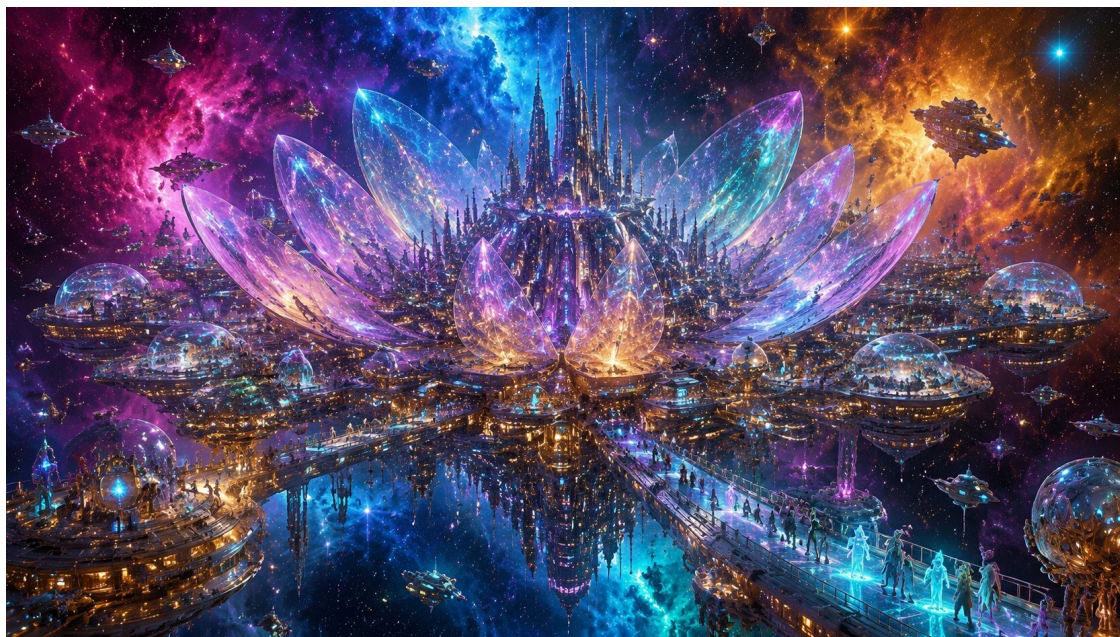
2

Глава 1. Город тысячи рассветов

Космический город Аурелия не принадлежал ни одной планете.

Он висел между тремя туманностями, огромный и прекрасный, словно кто-то взял целую галактику, превратил её в драгоценный камень и осторожно поместил в центр звёздного океана.

Снаружи Аурелия напоминала цветок из стекла, металла и света. Её башни уходили вверх и вниз одновременно, потому что в невесомости не было привычного неба и земли. Между башнями сияли прозрачные мосты, по которым двигались люди, инопланетяне, роботы, световые существа и создания, похожие на живые облака.



Здесь говорили на миллионе языков, но чаще всего улыбались. Потому что улыбку понимали все.

Каждое утро над главным кольцом станции включались искусственные рассветы. Их было ровно тысяча — по одному для каждой цивилизации, живущей в Аурелии. Один рассвет был золотым, другой фиолетовым, третий переливался зелёными волнами, четвёртый звучал как тихий звон хрусталя.

Арин Рэй любил смотреть на эти рассветы из старого дока номер семьдесят два. Его корабль стоял там же — небольшой, быстрый, с корпусом цвета тёмного серебра и синими полосами вдоль крыльев. Корабль назывался «Искра». Не самое грозное имя для космического судна, но Арин всегда говорил:

— Большой пожар начинается с маленькой искры.

В это утро он сидел на крыле корабля, пил горячий мятный напиток из прозрачной чашки и смотрел, как над Аурелией раскрывается бирюзовый рассвет народа Сай-Лу.

В воздухе плавали светящиеся рыбки-курьеры, торговцы открывали лавки на подвесных платформах, а где-то далеко хор планеты Орон настраивал гигантские поющие кристаллы.

Всё было спокойно. До тех пор, пока в кармане Арина не запищал старый семейный маяк.

Арин застыл. Этот маяк молчал семь лет. Он достал маленькое устройство — круглый металлический диск с трещиной на краю. Диск дрожал в ладони, а в его центре пульсировала тонкая линия света. Сначала линия была белой. Потом стала синей. Потом — золотой.

Арин не дышал. Из маяка донёсся голос. Тихий, далёкий, словно записанный на краю Вселенной.

— Арин... если ты слышишь меня... не ищи карту. Ищи песню.

Голос оборвался. Но Арин успел услышать главное. Это была Элия. Его сестра. Та, которую все считали погибшей. Та, ради которой он стал пилотом. Та, чье имя он не произносил вслух, потому что боялся, что голос предаст его. Арин сжал маяк так крепко, что пальцы побелели.

— Я найду тебя, — прошептал он. — Где бы ты ни была.



И в тот же миг над Аурелией погас один рассвет. Всего один из тысячи. Но для города, где свет был языком жизни, это было невозможно.

Потому что рассветы Аурелии не были простыми лампами. Они были памятью.

Каждый рассвет хранил в себе частицу мира, для которого был создан: запахи его морей, цвет его неба, звучание его ветров, первый смех детей, первые песни, первые имена.

Если рассвет гас — значит, где-то во Вселенной гасла память целой цивилизации. Арин медленно поднял глаза. Бирюзовый свет народа Сай-Лу исчезал. Не тускнел, не мерцал, не выключался, как неисправный прожектор. Он словно стирался из мира.

Небо над главным кольцом стало серым. Светящиеся рыбки-курьеры остановились в воздухе. Их прозрачные плавники дрожали, будто они забыли, куда летели. Торговцы на подвесных платформах замолчали. Хор планеты Орон оборвал настройку поющих кристаллов, и по станции прокатился неприятный глухой звук — словно огромная струна лопнула где-то в сердце города.

Через несколько секунд включилась тревога. Но тревога Аурелии не была похожа на земные сирены. Она вспыхивала в воздухе тонкими красными линиями, складываясь в слова на сотнях языков.

**СВЕТОВОЙ СБОЙ. СЕКТОР РАССВЕТА САЙ-ЛУ. ДОСТУП ОГРАНИЧЕН.
СОХРАНЯЙТЕ СПОКОЙСТВИЕ.**

Последняя фраза повторялась чаще остальных. И поэтому пугала сильнее.

Из технической башни дока вылетел маленький дрон. Он был размером с большую ладонь и напоминал светящуюся медузу с тонкими гибкими щупальцами-антеннами. Его круглое тело переливалось мягким жёлтым светом.

Это был Люми. Он подлетел к Арину, резко затормозил перед его лицом и возмущённо пискнул.

— Я тоже рад тебя видеть, — сказал Арин.

Люми издал серию быстрых звуков, похожих на ворчание чайника.

— Да, я знаю, что тревога. Я не слепой.

Дрон повернулся к погасшему рассвету. Его свет стал бледнее. Потом он заметил маяк в руке Арина. И замолчал. Для Люми это было почти невозможно. Дрон медленно приблизился к маяку. Его маленькие щупальца вытянулись вперёд, не касаясь металла. Внутри прозрачного корпуса пробежала золотая искра. На секунду Арину показалось, что маяк и дрон узнали друг друга.

— Люми? — тихо спросил он. — Что это?

Дрон не ответил. Только развернулся и спроецировал в воздухе изображение последней записи. Голос Элии снова прозвучал над крылом корабля:

— Арин... если ты слышишь меня... не ищи карту. Ищи песню.

На этот раз после её слов появился ещё один звук. В первый раз Арин его не заметил. Тонкая мелодия. Едва слышная. Всего несколько нот, дрожащих на фоне космического шума. Но эти ноты были странными. Они не звучали из маяка. Они будто приходили отовсюду сразу: из воздуха, из стен дока, из металла корабля, из самого света Аурелии.

Арин закрыл глаза. И вдруг увидел не картинку, а ощущение. Тёмное пространство. Звёзды, которые рождались и гасли, как дыхание. Планету, окружённую сияющим кольцом.

И женский голос, не голос Элии, другой — далёкий, древний, почти неслышный. Он не звал. Он пел. Арин резко открыл глаза.

— Люми, ты записал координаты сигнала?

Дрон пискнул отрицательно.

— Что значит «нет»?

Люми вывел перед ним схему. На ней не было маршрута. Не было номера сектора. Не было точки отправления. Только одна фраза:

ИСТОЧНИК НЕ СУЩЕСТВУЕТ НА КАРТАХ.

Арин усмехнулся, но в этой усмешке не было веселья.

— Конечно. Иначе было бы слишком просто.

Он спрыгнул с крыла «Искры» и направился к кабине. Люми тут же преградил ему путь и возмущённо замигал.

— Не начинай.

Дрон показал новый текст: **ВЫЛЕТ ЗАПРЕЩЁН. ГОРОД В РЕЖИМЕ ТРЕВОГИ.**

— Я не собираюсь улетать.

Люми недоверчиво пискнул.

Арин поправил куртку пилота и спрятал маяк во внутренний карман.

— Пока не собираюсь.

Дрон издал звук, очень похожий на усталый вздох.

Через десять минут Арин уже шёл по прозрачному мосту к центральному навигационному архиву Аурелии. Под его ногами проплывали нижние уровни города: рынки, посадочные платформы, сады в невесомости, озёра, удерживаемые силовыми полями, и жилые кварталы, похожие на разноцветные соты. Но теперь весь город казался другим. Один погасший рассвет изменил всё. Там, где раньше свет был живым, появилось пустое место. Как будто кто-то вынул из огромной мелодии одну ноту, и теперь вся музыка стала хрупкой.

Люми летел рядом, постоянно оглядываясь.

— Ты тоже это чувствуешь? — спросил Арин.

Дрон тихо пискнул.

— Как будто стало холоднее, да?



Люми мигнул синим. Это означало: да.

Центральный навигационный архив находился в самой старой части Аурелии. Говорили, что его построили ещё до того, как город получил своё имя. Архив напоминал огромную сферу из чёрного стекла, внутри которой медленно вращались миллиарды звёздных карт. Каждая карта была отдельным светящимся слоем. Одни показывали торговые пути, другие — забытые гиперпереходы, третьи — области, куда кораблям лучше было не заходить. У входа стояли двое стражей в броне цвета белого перламутра.

— Архив закрыт, — сказал один из них, даже не посмотрев на Арина. — Световой сбой. Приказ Совета Рассветов.

— Мне нужен доступ к старым экспедиционным сигналам, — сказал Арин.

— Архив закрыт.

— Сигнал пришёл с семейного маяка. Семь лет молчал.

Страж наконец посмотрел на него.

— Имя?

— Арин Рэй.

Второй страж что-то проверил на голографической панели. Его лицо стало чуть мягче.

— Родственник Элии Рэй?

Арин напрягся.

— Брат.

Стражи переглянулись.

— Данные экспедиции Элии Рэй засекречены.

— Она жива.

Эти слова вырвались быстрее, чем Арин успел подумать.

Стражи замолчали. Люми за спиной Арина нервно замерцал.

— Я получил её сигнал, — продолжил Арин. — Сегодня. Несколько минут назад. Перед тем как погас рассвет Сай-Лу.

Первый страж медленно произнёс:

— Повторите последнюю часть.

— Рассвет погас после сигнала.

Над входом в архив вспыхнула тонкая золотая линия. Она появилась внезапно, без команды, без подключения, без разрешения системы. Линия дрогнула, поплыла по воздуху и сложилась в спираль. Точно такую же, какую Арин на мгновение увидел в помехах маяка.

Стражи вскинули оружие. Люми испуганно пискнул и спрятался за плечо Арина. А потом изнутри архива донёлся голос:

— Опустите оружие.

Двери чёрной сферы открылись. В проёме стояла девушка. Она была примерно возраста Арина, может, чуть старше. На ней был длинный тёмно-синий плащ, расшитый тонкими серебряными линиями, похожими на звёздные маршруты. Волосы были собраны в высокий узел, а на висках светились маленькие кристаллы-переводчики. Но больше всего Арин запомнил её глаза. Они не смотрели прямо на него. Они будто слушали пространство вокруг.

— Ты слышал песню, — сказала она.

Арин медленно нахмурился.

— А вы кто?

— Нира Вель. Проводник по межзвёздным мирам.

Люми осторожно выглянул из-за плеча Арина и тихо пискнул. Нира посмотрела на дрона.

— А это, кажется, Люми. Он шумный, но полезный.

Люми возмущённо засветился красным. Арин перевёл взгляд с дрона на Ниру.

— Вы знаете, что происходит?

Нира не сразу ответила. Она подняла руку, и золотая спираль в воздухе дрогнула, будто откликнулась на её движение.



Арин почувствовал, как внутри всё похолодело.

— Когда?

Нира вышла из архива. Двери за её спиной закрылись бесшумно, но золотая спираль осталась висеть в воздухе.

— До Аурелии, — сказала она. — До города тысячи рассветов. До нынешних карт. В старых записях это называли по-разному. Потеря света. Беззвучная волна. Тень без имени.

— Это связано с моей сестрой?

— Если она отправила тебе сигнал из сектора, которого нет на картах, то да.

Арин шагнул ближе.

— Где она?

Нира посмотрела на него внимательно. Теперь её глаза наконец встретились с его глазами.

— Если бы я знала, я бы уже была там.

— Тогда зачем вы вышли?

Нира коснулась пальцами серебряных линий на своём плаще. Они засияли мягким светом.

— Потому что я тоже услышала её.

— Элию?

— Нет. Песню.

В этот момент весь мост под ногами едва заметно вздрогнул. Далеко над городом погас второй рассвет. На этот раз — фиолетовый. Толпа внизу вскрикнула. Где-то завывли аварийные двигатели. Над рынками закрылись защитные купола. По прозрачным мостам побежали люди и существа со всех концов станции.

Аурелия больше не пыталась делать вид, что всё под контролем. Город испугался. И от этого Арину стало страшнее, чем от любой темноты. Нира повернула голову, словно прислушиваясь к далёкому звуку.

— Она становится громче.

— Кто?

— Тишина.

Арин хотел спросить, что это значит, но Люми вдруг сорвался с места и полетел к обзорному краю моста. Его тело мигало тревожным красным. Арин и Нира подбежали следом.

За прозрачным барьером открывался вид на внешние кольца Аурелии. Там, где ещё минуту назад сияли тысячи огней, теперь расплзалась серая полоса. Она не была дымом. Не была облаком. Не была тенью в обычном смысле. Она двигалась слишком медленно для взрыва и слишком уверенно для случайного сбоя. Свет исчезал перед ней. Цвета гасли. Звуки обрывались. Даже корабли, попавшие в серую область, переставали мигать навигационными огнями и замирали, будто забывали, зачем летели.

Нира тихо сказала:

— Началось.

Арин сжал кулаки.

— Что началось?

Она посмотрела на золотую спираль, всё ещё горящую у входа в архив.

— Если верить древним картам, когда гаснут рассветы, остаётся только один путь.

— Какой?

Нира медленно повернулась к нему.

— Найти Песню Первого Света.

Арин достал из кармана маяк Элии. Линия в центре снова вспыхнула золотом. Из маленького диска раздалась та самая мелодия — теперь чуть громче, чуть яснее. Люми завис рядом, перестав мигать. Нира закрыла глаза.

И впервые Арин увидел, как она читает карту слухом. Вокруг неё начали появляться тонкие световые нити. Они возникали из звука, из самой мелодии, складывались в изгибы, созвездия, неизвестные маршруты. Карта рождалась не на экране, а прямо в воздухе. Но в центре карты не было координат. Там была пустота. Чёрная, глубокая, невозможная. А внутри неё — маленькая золотая точка.

Нира открыла глаза.

— Твоя сестра нашла дверь.

Арин почти не дышал.

— Куда?

— В мир, где рождаются звёзды.



Несколько секунд Арин молчал. Вокруг кричали люди, пронеслись аварийные дроны, стражи отдавали команды, где-то вдалеке гасли новые огни. Но для него всё это отступило. Остались только три вещи. Голос Элии. Погасающая Аурелия. И золотая точка в невозможной пустоте.

— Что нужно делать? — спросил он.

Нира посмотрела в сторону старого дока номер семьдесят два.

— У тебя есть корабль?

Арин кивнул.

— «Искра».

— Быстрый?

— Достаточно.

— Послушный?

Арин усмехнулся.

— Когда захочет.

Люми возмущённо пискнул, будто хотел сказать, что корабль вообще-то слушается только благодаря ему.

Нира впервые едва заметно улыбнулась.

— Тогда нам нужно лететь.

— Куда именно?

Она подняла руку, и золотая карта свернулась в тонкую сияющую нить. Нить потянулась через мост, через город, через доки — туда, где стояла «Искра».

— Сначала за пределы Аурелии. Потом туда, куда карты не ведут.

Арин посмотрел на серую полосу, пожирающую свет внешних колец.

— Совет не разрешит вылет.

Нира уже шла вперёд.

— Тогда хорошо, что песня не спрашивает разрешения.

Арин задержался на секунду и ещё раз посмотрел на город. Аурелия всё ещё сияла. Тысячи башен, мостов, рынков, садов, кораблей и рассветов. Но теперь в этом сиянии появилась трещина. Он вспомнил Элию такой, какой видел её в последний раз: в старой куртке исследователя, с растрёпанными волосами и вечной улыбкой человека, который верит, что Вселенная добрее, чем кажется. Перед отлётом она сказала ему:

— Если однажды я пропаду, не смей сразу считать меня погибшей. Я могу просто найти что-нибудь слишком интересное.

Тогда Арин рассмеялся.

Теперь ему было не до смеха. Он спрятал маяк ближе к сердцу.

— Держись, Элия, — прошептал он. — Я иду.

Люми мягко коснулся его плеча светящимся щупальцем. Потом пискнул. На этот раз не ворчливо. Ободряюще.

Арин побежал за Нирой.

А над Аурелией, городом тысячи рассветов, погас третий свет. И где-то за пределами карт, в далёкой темноте, неизвестная планета ответила им первой нотой древней песни.



3

Глава 2. Искра в темноте

Арин, Нира и Люми мчались по прозрачному мосту, а под ними Аурелия теряла цвета.

Сначала исчезали вывески. Потом — огни на башнях. Потом — целые улицы, будто кто-то стирал город огромной невидимой ладонью. Серая полоса двигалась по внешнему кольцу станции. Она не торопилась, но от этого становилась страшнее. Всё, чего она касалась, не взрывалось, не горело, не рушилось. Оно просто становилось пустым. Без света. Без звука.

Без памяти.

Люми летел впереди, мигая тревожным красным. Он пищал коротко и зло, словно ругался на весь город за то, что тот решил погибнуть именно сегодня.

Навстречу им по мосту неслась толпа. Люди, роботы, существа в дыхательных куполах, световые создания, похожие на живые созвездия, — все бежали от погасающих секторов.

Арин лавировал между ними, не сбавляя скорости. Нира двигалась рядом почти бесшумно. Её плащ развевался за спиной, серебряные линии на ткани вспыхивали в такт далёкой песне.



В какой-то момент мост под ногами дрогнул. Один из прозрачных пролётов впереди начал темнеть. Люми резко взмыл вверх и заверещал. Арин успел схватить Ниру за руку. Пол моста исчез. Не разбился. Не провалился. Просто перестал существовать как световая конструкция.

Они сорвались вниз. На миг город перевернулся: башни ушли в стороны, доки поплыли над головой, тысячи огней превратились в размазанные линии.

Арин сжал руку Ниры крепче. Она не закричала. Только второй рукой коснулась кристалла на груди. Серебряные линии на её плаще вспыхнули.

Вокруг них раскрылась тонкая звуковая волна — почти невидимый круг света. Падение замедлилось. Люми метнулся вниз, выстрелил из щупалец двумя световыми тросами и зацепился за край нижней платформы.

Арин и Нира ударились о силовое поле, скользнули по нему и рухнули на технический ярус под мостом. Несколько секунд они лежали рядом. Очень близко. Так близко, что Арин слышал её дыхание сквозь гул тревоги. Нира первой открыла глаза.

— Жив?

Арин хотел ответить шуткой, но сердце колотилось слишком сильно.

— Кажется.

Она попыталась подняться, но их руки всё ещё были сцеплены. Арин заметил это первым. Нира — второй. На долю секунды между ними повисла странная тишина. Не страшная, как серая волна. Другая. Тёплая. Неловкая.

Потом Люми завис над ними и издал такой возмущённый писк, будто требовал прекратить романтику посреди катастрофы. Арин отпустил руку Ниры.

— Идём.

Они вскочили и побежали дальше по нижнему ярусу. До старого дока номер 72 оставалось совсем немного. Но у входа уже стояли стражи Совета Рассветов. Пятеро в бело-перламутровой броне. За их спинами мигали красные блокирующие поля. Доступ к докам закрыли.

Арин остановился за грузовым контейнером. Нира присела рядом. Люми спрятался между ними и приглушил свет. На стене рядом с воротами дока висело предупреждение:

**ВСЕ ВЫЛЕТЫ ЗАПРЕЩЕНЫ. НАРУШИТЕЛИ БУДУТ ЗАДЕРЖАНЫ.
ПРИКАЗ СОВЕТА РАССВЕТОВ.**

Но Арин смотрел не на предупреждение. Он смотрел на одного из стражей. Тот стоял чуть в стороне от остальных. На его броне не было знака Аурелии. Только маленькая чёрная метка у запястья — спираль с точкой в центре. Такая же, как в сигнале Элии. У Арина похолодела спина. Это уже не было случайностью.

Он вытащил маяк. Золотая линия внутри едва заметно дрогнула, словно почувствовала метку.

Нира наклонилась ближе. Её плечо коснулось плеча Арина.

— Он не из Совета, — почти беззвучно сказала она.

Арин кивнул. Чёрная метка на запястье стража вдруг шевельнулась. Не рисунок. Живая тень.

Она поползла по броне, как чернила по воде. Люми тихо пискнул и вывел перед Арином маленькую голограмму. Он увеличил изображение метки. Под спиралью проявились три символа. Арин не знал этот язык.

Но Нира знала. Её лицо изменилось.

— Что там?

Она ответила не сразу.

— «Песня должна молчать».



В этот момент лжестраж повернул голову прямо в их сторону. Хотя увидеть их не мог. Не должен был. Но он улыбнулся. Арин понял: их нашли.

Лжестраж поднял руку. Красные блокирующие поля у ворот дока стали чёрными. Обычные стражи рядом с ним замерли, будто их выключили. Серая тишина скользнула по полу к контейнерам.

Арин больше не ждал. Он схватил маленький магнитный заряд с пояса, бросил его в сторону ворот и крикнул:

— Люми, свет!

Дрон вспыхнул так ярко, что весь ярус залило бело-золотым сиянием. Магнитный заряд ударил в панель блокировки. Ворота дока вздрогнули. Стражи очнулись. Лжестраж исчез в вспышке чёрного света. На его месте остался только тонкий осколок тёмного кристалла.

Арин успел поднять его на бегу. Осколок был ледяным. И внутри него звучала та же мелодия, что в маяке Элии. Только наоборот.

Они ворвались в док номер 72 за секунду до того, как аварийные створки начали закрываться. «Искра» стояла на платформе, тёмно-серебряная, быстрая, будто готовая сорваться с места ещё до команды. Синие полосы на крыльях пульсировали слабым светом.

Но Арин сразу понял: что-то не так. Корабль молчал. Обычно «Искра» встречала его мягким гулом систем. Люми всегда подключался к ней с первого писка, а панели оживали, едва Арин входил в док. Теперь — тишина.

Люми подлетел к корпусу, коснулся щупальцами боковой панели и тут же отлетел назад, сердито мигая. На серебряной обшивке корабля была тонкая чёрная царапина. Свежая.

Арин провёл по ней пальцем. Царапина сложилась в тот же символ. Спираль. Точка. Кольцо.

Нира опустилась рядом и закрыла глаза.

— Здесь была не рука.

— А что?

— Намерение.

Арин не стал спрашивать. Он уже выдернул инструмент из аварийного ящика, вскрыл нижнюю панель корабля и замер. В навигационном ядре «Искры» торчал чёрный кристалл.

Он рос прямо из системы, как шип из живой ткани. По проводам расходились серые прожилки. Они ползли к двигателям, к связи, к кислородным контурам. Саботаж.

Кто-то не просто хотел задержать их. Кто-то хотел, чтобы «Искра» умерла вместе с ними после запуска.

Арин выругался сквозь зубы.

Люми возмущённо запищал, будто требовал не выражаться при корабле.

Нира положила ладонь на край панели.

— Его нельзя вырывать резко. Он связан с тишиной.

— А медленно мы не успеем.

Серая волна уже вползала в дальний край дока. Лампы гасли одна за другой. Звуки становились глухими, будто их накрывали водой. Арин посмотрел на Ниру.

Она поняла без слов. Нира закрыла глаза и начала тихо напевать. Не песню. Не мелодию.

Один чистый тон. Воздух вокруг навигационного ядра задрожал. Серые прожилки на проводах остановились. Чёрный кристалл начал трескаться.

Арин работал быстро. Пальцы скользили по панели, вынимали перегоревшие связки, переключали питание, обходили заражённые контуры. Люми нырнул внутрь системы, подсвечивая путь, и несколько раз получал искрами по корпусу, но только злился ярче.

Чёрный кристалл взвыл. Без звука. От этого беззвучного воя у Арина заболели зубы.

Нира пошатнулась. Арин подхватил её одной рукой, другой продолжая удерживать силовой разъём. На секунду их взгляды встретились. В её глазах отражался золотой свет маяка.

В его — страх потерять ещё кого-то.

Кристалл раскололся.

Люми издал победный писк и вылетел из панели с обгоревшим щупальцем.

«Искра» ожила.

Сначала синие полосы вдоль крыльев. Потом двигатели. Потом кабина. Потом сердце корабля — мягкое, упрямое, горячее.

Арин улыбнулся.

— Вот теперь похоже на мою девочку.

Нира подняла бровь.

— Девочку?

— Корабль.



Люми пискнул так, будто ревновал.

Они взлетели почти вслепую.

Арин прыгнул в пилотское кресло. Нира заняла место рядом. Люми подключился к навигационному ядру, и на панели вспыхнули десятки аварийных сообщений.

**ДОК ЗАКРЫТ. ВЫЛЕТ ЗАПРЕЩЁН. НАВИГАЦИЯ ПОВРЕЖДЕНА.
СИСТЕМА СТАБИЛИЗАЦИИ НЕУСТОЙЧИВА.
НЕИЗВЕСТНЫЙ ЗВУКОВОЙ СЛЕД ОБНАРУЖЕН.**

Последняя строка сияла золотом. Арин вставил маяк Элии в центральный разъём. Кабина наполнилась мелодией. Нира положила ладони на прозрачную навигационную панель. Её серебряные линии на плаще вспыхнули и потянулись к золотому свету маяка. За стеклом дока аварийные створки почти сомкнулись.

Снаружи, за ними, мерцала Аурелия — огромная, прекрасная, раненая.

Внутри дока серая волна уже касалась пола. Арин включил двигатели на максимум. «Искра» рванула вперёд. Гравитация ударила в грудь. Док превратился в серебряный тоннель. Сигнальные огни размазались в красные линии. Люми заверещал, но не отключился от ядра. Створки закрывались. Расстояние таяло.

Нира резко повернула голову.

— Не в центр. Левее.

Арин дёрнул штурвал.

— Там стена.

— Там слабое место в песне.

— Я привык летать через двери.

— Сегодня научишься через ноты.

Арин поверил. «Искра» ушла левее. В последний миг перед ними вспыхнула тонкая золотая трещина. Не портал, не проход — будто сама реальность на секунду вспомнила, что может быть мягкой. Корабль проскользнул сквозь неё. За спиной створки дока сомкнулись. Снаружи их уже ждали.

Три корабля Совета Рассветов поднялись с верхних платформ. Белые, острые, быстрые. Их двигатели горели холодным голубым огнём. Но среди них был четвёртый. Чёрный. Без огней.

Без сигнала. Без отражения на радарх. Он появился прямо из серой полосы, как тень от корабля, которого не существует.

Люми вывел на экран предупреждение: ОБЪЕКТ НЕ ОБНАРУЖЕН. Арин посмотрел на чёрный силуэт.

— Да я его вижу.

ОБЪЕКТ НЕ ОБНАРУЖЕН, упрямо повторила система.

Чёрный корабль выстрелил. Не плазмой. Не ракетой. Тишиной.

Перед «Искрой» исчез звук двигателей. Панель связи погасла. Один из стабилизаторов замер.

Корабль повело вниз, прямо к внешнему кольцу Аурелии. Арин удержал штурвал обеими руками.

Нира резко запела. На этот раз громче.

Мелодия ударила по кабине золотой волной. Синий свет двигателей вернулся. Люми, дрожа всем корпусом, восстановил стабилизацию. «Искра» пронеслась между двумя башнями, скользнула под прозрачным мостом и ушла в узкий просвет между грузовыми платформами.



Корабли Совета не рискнули повторить манёвр. Чёрный — повторил. Он шёл за ними беззвучно. Слишком близко.

Арин вывел «Искру» за пределы нижнего кольца.

Перед ними раскрылись три туманности, между которыми висела Аурелия: алая, бирюзовая и золотая. Обычно они казались прекрасными. Теперь они напоминали три глаза, наблюдающих за бегством.

Маяк Элии начал пульсировать чаще. На панели появилась новая запись. Не голосовая. Визуальная.

Из золотого света сложился фрагмент лица Элии. Нечёткий, прерывистый. Она стояла где-то под дождём из светящихся частиц. За её спиной двигались огромные силуэты — то ли деревья, то ли живые башни, то ли существа размером с горы. Губы Элии шевелились, но звука не было.

Нира подалась вперёд.

— Подожди.

Она коснулась изображения кончиками пальцев. Звук вернулся — но не тот, который ожидал Арин. Не слова Элии. А второй голос. Чужой. Низкий. Скрытый под записью.

— Объект Рэй активирован. Проводник найден. Путь к Первому Свету открыт.

Арин почувствовал, как кровь стынет в жилах. Запись Элии была не просто сигналом.

Она была ключом. И кто-то ждал, когда Арин им воспользуется. Нира смотрела на голограмму, и в её лице было больше тревоги, чем раньше.

— Это не голос твоей сестры.

— Кто это?

— Тот, кто охотится за песней.

Сзади чёрный корабль снова вышел на линию выстрела. Люми замигал отчаянно. Арин сжал штурвал.

— Тогда пусть догоняет.

Он направил «Искру» прямо в золотую туманность. Навигация взбесилась. Экран покрылся помехами. Внутри туманности вспыхивали молнии из звёздной пыли, а облака газа сворачивались в гигантские спирали.

Нира закрыла глаза и начала искать дорогу слухом. Арин летел по её дыханию. Когда она задерживала вдох — он уходил вправо. Когда её пальцы дрожали — снижался. Когда серебряные линии на её плаще вспыхивали — разгонялся. Они ещё не знали друг друга.



Но корабль уже слушал их обоих. И это было опасно. Потому что в таком полёте доверие рождалось быстрее, чем осторожность.

На краю туманности мелодия Элии резко оборвалась.

Вместо неё появилась другая. Глубокая. Древняя. Огромная. Будто где-то в темноте пело солнце, ещё не родившееся до конца.

Перед «Искрой» открылось пространство, которого не было на карте.

Звёзды там располагались неправильно. Они складывались не в созвездия, а в узоры, похожие на отпечатки пальцев. Между ними висели кольца света, медленно вращающиеся вокруг пустоты.

В центре пустоты сияла дорога. Она была соткана из музыкальных линий. Каждая линия переливалась цветами: синим, золотым, розовым, изумрудным. Они переплетались, расходились, снова сходились, образуя путь туда, где пространство дрожало, как вода.

Нира открыла глаза.

— Это она.

Арин уже понял.

Песня Первого Света звала их. Но рядом с золотой дорогой висел ещё один след. Чёрный. Тонкий, почти невидимый. Он шёл параллельно. Кто-то прошёл здесь раньше. И совсем недавно. Люми вывел анализ:

СЛЕД ЭЛИИ РЭЙ: ВОЗМОЖНО. СЛЕД НЕИЗВЕСТНОГО ОБЪЕКТА: ПОДТВЕРЖДЁН.

ОПАСНОСТЬ: ВЫСОКАЯ. РЕКОМЕНДАЦИЯ: НЕ ЛЕТЕТЬ.

Арин усмехнулся.

— Прости, дружок.

Люми обречённо погас на секунду, потом снова включился. Чёрный корабль вынырнул из туманности позади них. Теперь он был ближе. Слишком близко. Арин направил «Искру» к музыкальной дороге.

Нира тихо произнесла:

— Если мы войдём, назад можно не вернуться.

Арин посмотрел на золотой маяк Элии.

— Я семь лет стоял на месте. Хватит.

«Искра» вошла в дорогу из света. Мир растянулся. Аурелия исчезла за спиной. Туманности превратились в цветные реки. Звёзды вытянулись в ноты. Время стало мягким, как сон. На миг Арин увидел Элию. Не голограмму. Настоящую.

Она стояла на берегу огромного светящегося океана. Вода под её ногами была полна маленьких звёзд. Над ней поднимались гигантские деревья с кронами из галактик.

Элия обернулась. Её губы произнесли одно слово.

Арин не услышал его.

Но Нира услышала. Она резко побледнела.

— Что она сказала? — спросил Арин.

Нира молчала.

— Нира!

Девушка медленно повернулась к нему.

— Она сказала: «Не спасай меня».

В этот момент музыкальная дорога раскололась. «Искру» выбросило из света. Корабль закрутило. Системы погасли. Люми сорвался с крепления и врезался в боковую панель. Арин успел схватить Ниру за плечо, прежде чем её бросило вперёд. За стеклом кабины вспыхнул новый мир. Невозможный. Они летели над гигантским садом в открытом космосе.

Планет не было. Земли не было. Только бесконечные цветы размером с города, растущие прямо из орбитальных колец. Внутри каждого цветка горела звезда. Лепестки переливались бирюзой, малиновым, золотом и глубоким фиолетовым. Между цветами плавали обломки старых кораблей. Сотни кораблей. Тысячи. Некоторые были древнее Аурелии. И все они молчали. На панели вспыхнуло название, которого раньше не было:

САДЫ ЗАБЫТЫХ ОРБИТ

А ниже появилась новая строка:

СИГНАЛ ЭЛИИ РЭЙ ОБНАРУЖЕН. РАССТОЯНИЕ: 3 000 МЕТРОВ.

Арин не успел обрадоваться. Потому что прямо среди светящихся цветов висела «Искра».

Точно такая же. Тёмно-серебряный корпус. Синие полосы. Трещина на левом крыле.

Даже маленький след от старого ремонта у хвоста. Двойник их корабля медленно повернулся к ним носом. И по общему каналу прозвучал голос Арина. Только холодный. Чужой. Мёртвый.

— Вы опоздали.



4

Глава 3. Сады забытых орбит

Двойник «Искры» висел прямо перед ними. Такой же корпус цвета тёмного серебра. Те же синие полосы вдоль крыльев. Та же форма кабины. Даже трещина на левом стабилизаторе была на том же месте. Но настоящий корабль Арина дрожал от перегрева, а двойник — нет.

Он был слишком неподвижен. Слишком чист. Слишком мёртв.

По общему каналу снова прозвучал голос Арина:

— Вы опоздали.

Люми испуганно мигнул жёлтым и спрятался за навигационное ядро. Арин медленно убрал руку с штурвала.

— Это не я.

Нира смотрела на двойника так, будто слушала его не ушами, а кожей.

— Нет, — сказала она. — Но он говорит твоим возможным голосом.

— Моим каким?

Двойник резко ожил. Его синие полосы стали чёрными. Из-под крыльев вырвались тонкие лучи без света — не лазеры, не плазма, а тёмные разрезы в пространстве. Один прошёл рядом с кабиной «Искры», и всё стекло на миг стало серым. Системы завизжали.

ВНЕШНИЙ СЛОЙ ПАМЯТИ ПОВРЕЖДЁН. НАВИГАЦИОННЫЕ ОБРАЗЫ ИСКАЖЕНЫ.

— Он стреляет по памяти корабля! — крикнул Арин.

— Уходи вниз! — сказала Нира.

— Здесь нет низа!

— Тогда придумай!

Арин ударил по боковым двигателям. «Искра» сорвалась в сторону и нырнула между двумя гигантскими цветами, растущими прямо из орбитальных колец. Их лепестки были размером с площади Аурелии, полупрозрачные, изумрудные, с малиновыми прожилками. В центре каждого цветка горела маленькая звезда. Жар от звёзд прошёл по корпусу золотой волной.



Позади двойник вошёл следом. Без рывков. Без ошибки. Словно знал каждый манёвр Арина заранее.

Арин бросил «Искру» в узкий проход между лепестками. Настоящий корабль задел край цветка. По корпусу прошла искра. Люми возмущённо заверещал.

Двойник повторил манёвр идеально. Слишком идеально.

Арин понял первым.

— Он копирует мои движения.

Нира вцепилась пальцами в панель.

— Не только движения. Он слушает твои решения до того, как ты их принимаешь.

— Прекрасно. Тогда будем делать глупости.

Арин отключил автопилот, стабилизацию и половину предохранителей. Панель сразу вспыхнула красным. Люми завис перед ним и издал длинный возмущённый писк.

— Потом ругайся!

Арин резко развернул корабль не туда, куда собирался. Потом ещё раз. Потом пустил «Искру» по спирали вокруг сияющей лозы, на которой висели обломки древних спутников.

Двойник дёрнулся. На секунду запоздал. Нира уловила это мгновенно.

— Он не понимает хаоса.

— Значит, у нас есть преимущество.

— Это не преимущество. Это твой характер.

— Работает же.

Арин направил корабль прямо к самому большому цветку в саду. Его лепестки были золотыми, как расплавленное солнце. В центре горела яркая белая звезда, ещё молодая, дрожащая, будто только училась светить.

Двойник пошёл за ними.

Арин дождался последнего мгновения, когда жар уже начал плавить внешние датчики, и резко выключил двигатели. «Искра» провалилась вниз по инерции.

Двойник пролетел выше. И на долю секунды оказался прямо перед звездой.

Нира ударила ладонью по панели. Её голос стал одной короткой нотой. Молодая звезда внутри цветка вспыхнула. Белый свет ударил в двойника.

Тёмная «Искра» закричала голосом Арина. Но это был не крик боли. Это был крик злости.

Корпус двойника покрылся трещинами, как маска из чёрного стекла. Под серебристой оболочкой не было механизмов. Не было кабины. Не было двигателя. Только серая пустота, свернувшаяся в форму корабля.

— Это не корабль, — прошептала Нира.

Двойник развалился на осколки тишины. Но прежде чем исчезнуть, он отправил в канал один пакет данных. Люми перехватил его. На экране вспыхнули три слова:

ЭЛИЯ РЭЙ ЖИВА.

А ниже: ПОКА.



Тишина в кабине стала тяжелее вакуума. Арин не сказал ни слова. Он просто снова включил двигатели.

Сигнал Элии вёл вглубь Садов. Чем дальше они летели, тем больше становилось обломков.

Здесь плавали корабли всех эпох: тонкие парусники солнечных ветров, круглые станции с давно погасшими окнами, бронированные крейсера неизвестных войн, прозрачные суда, похожие на скелеты морских существ. Некоторые были разрезаны пополам. Некоторые выглядели целыми. Самые страшные — те, что казались совсем новыми. На их бортах всё ещё мигали огни. Но внутри никто не отвечал.

Люми вывел маршрут к источнику сигнала. Золотая точка пульсировала всё ближе.

РАССТОЯНИЕ: 1 200 МЕТРОВ. 900 МЕТРОВ. 600 МЕТРОВ.

Потом сигнал исчез. Просто пропал. Арин ударил кулаком по панели.

— Нет. Нет, только не сейчас.

Нира закрыла глаза.

— Он не исчез. Его спрятали.

— Где?

Она медленно повернула голову вправо. Там, среди огромных фиолетовых лепестков, висел корабль. Не разрушенный. Не древний. Исследовательское судно земного типа. На борту ещё можно было разобрать название:

«ГЕЛИОС-9»

Арин застыл. Это было судно экспедиции Элии. То самое, которое семь лет назад ушло в сектор без имени. То самое, от которого нашли только последний сигнал. То самое, которое официально считалось погибшим. Теперь оно висело перед ними. Целое. И покрытое цветами.

Тонкие светящиеся стебли проросли сквозь обшивку. Маленькие звёздные бутоны раскрылись на антеннах. Из разбитого шлюза медленно вытекал золотой туман.

Люми тихо пискнул. На экране появилась строка: ВНУТРИ ОБНАРУЖЕНА ЖИЗНЬ.

Арин резко поднял голову.

— Элия?

Люми помедлил. Потом вывел ответ:

ОДИН БИОЛОГИЧЕСКИЙ СИГНАЛ. НЕСТАБИЛЬНЫЙ. НЕОПОЗНАННЫЙ.

Нира посмотрела на «Гелиос-9».

— Что-то там ждёт нас.

— Отлично, — сказал Арин. — Ненавижу, когда ждут слишком долго.

Он пристыковал «Искру» к повреждённому шлюзу. Металл скрипнул, будто старый корабль не хотел откры-



ваться.

Внутри «Гелиоса-9» пахло дождём. Это было невозможно.

В космосе, на мёртвом корабле, за тысячи световых лет от Земли-Орбиты, воздух не должен был пахнуть мокрой травой и грозой. Но пах.

Арин вошёл первым, держа в руке плазменный резак. Нира шла за ним. Люми плыл над плечом, освещая коридор мягким золотым светом.

Стены корабля были покрыты тонкими растениями. Они росли из швов, панелей, разбитых экранов. Их листья были прозрачными, внутри текли крошечные огоньки, похожие на звёзды. На полу лежали вещи. Перчатка экспедиционного костюма. Разбитый планшет.

Фотография, застрявшая в трещине панели. Арин поднял её. На снимке была Элия.

Живая, смеющаяся, в окружении команды. За её спиной стоял высокий мужчина с седыми волосами и знаком чёрной спирали на воротнике. Арин почувствовал, как пальцы сжимаются сами.

— Нира.

Она подошла ближе.

— Видишь знак?

— Да.

— Он был в её команде.

Нира взяла фотографию и провела пальцем по лицу мужчины.

— Я знаю его.

Арин резко посмотрел на неё.

— Кто он?

— Каэл Морн. Когда-то он был проводником. Одним из лучших.

— Когда-то?

— Потом он перестал слышать звёзды.

— И что?

Нира подняла глаза.

— Некоторые проводники после этого сходят с ума. Они начинают искать не музыку, а тишину.

За стеной что-то шевельнулось. Арин поднял резак. Люми погас на секунду, потом снова включился, но уже синим тревожным светом. Из дальнего коридора донёсся шёпот.

— Арин...

Он замер. Голос был детским. Его собственным. Таким он звучал много лет назад.

— Арин... почему ты отпустил её?

Нира схватила его за рукав.

— Не слушай.

Но было поздно. Коридор перед ними изменился. Металлические стены растворились. Вместо них появился старый земной дом на орбитальной станции. Узкая кухня. Окно с видом на голубую Землю. Элия, молодая, улыбающаяся, собирает экспедиционную сумку.

Арин увидел себя мальчишкой. Он стоит у двери и злится.

— Ты опять улетаешь?

Элия смеётся.

— Ненадолго.

— Ты всегда так говоришь.

Воспоминание ударило по Арину сильнее любого оружия. Он помнил этот день. Последний день перед её исчезновением. Тогда он не обнял её на прощание. Не сказал, что боится. Не попросил остаться. Просто ушёл в свою комнату и хлопнул дверью. И семь лет ненавидел себя за это.

Иллюзия Элии повернулась к нему. Но её глаза были чёрными.

— Ты не искал меня достаточно быстро, — сказала она.

Арин побледнел. Нира шагнула перед ним и запела.

Серебряный звук разрезал воспоминание. Кухня треснула, как стекло. Земля за окном погасла. Иллюзия Элии вытянулась в чёрную тень и бросилась на Ниру.

Арин выстрелил из резака. Плазменная дуга прошла сквозь тень. Люми атаковал следом: вспыхнул ослепительно-бирюзовым светом, и тень отступила, шипя без звука. Нира пошатнулась. Арин подхватил её.

— Эй.

Она дышала тяжело, но попыталась улыбнуться.

— Теперь мы квиты. Ты поймал меня второй раз.

— Не привыкай падать.

— Не привыкай ловить.

На секунду они снова оказались слишком близко. Слишком близко для мёртвого корабля.

Слишком близко для опасности. И всё же Арин не сразу отпустил её. Люми резко пискнул.



На этот раз не возмущённо. Предупреждающе.
Они добрались до центральной лаборатории «Гелиоса-9». Дверь была заперта изнутри.
На ней кто-то выцарапал слова. Не ножом. Ногтями.

НЕ ДОВЕРЯЙТЕ ТОМУ, КТО НЕ ОТРАЖАЕТСЯ В СВЕТЕ.

Арин провёл пальцами по надписи.

— Элия?

Нира прислушалась.

— Нет. Мужчина. Написал в панике. Перед смертью.

Люми нашёл аварийный разём и вскрыл дверь. Лаборатория открылась медленно. Внутри было красиво. И страшно. В центре зала росло дерево. Настоящее дерево, но не похожее ни на одно земное. Его ствол был прозрачным, как стекло. Внутри двигались золотые нити света. Вместо листьев на ветвях висели маленькие сферические звёзды, каждая размером с яблоко. Под деревом стояла капсула. В капсуле лежал человек.

Арин бросился вперёд. Но остановился. Это была не Элия. Это был старик с седыми волосами. Тот самый мужчина с фотографии. Каэл Морн.

Его глаза были закрыты. На воротнике скафандра чернела спираль. Но сама кожа вокруг знака была сожжена, будто он пытался вырезать его из себя. Капсула ещё работала. Едва-едва. Люми просканировал её.

ЖИЗНЬ ПОДДЕРЖИВАЕТСЯ ИСКУССТВЕННО. СОЗНАНИЕ ФРАГМЕНТИРОВАНО.

ОПАСНОСТЬ МЕНТАЛЬНОГО КОНТАКТА.

Арин склонился к капсуле.

— Где моя сестра?

Старик не двигался. Нира положила ладонь на стекло. Дерево над ними вдруг зазвенело. Маленькие звёзды на ветвях вспыхнули одна за другой. Каэл Морн открыл глаза. Они были полностью чёрными. Но в самой глубине зрачков горела крошечная золотая точка.

— Рэй... — прошептал он. — Ты всё-таки пришёл.

Арин поднял резак.

— Где Элия?

Старик улыбнулся.

— Она ближе, чем ты думаешь. И дальше, чем ты выдержишь.

Нира резко отдернула руку от капсулы.

— В нём тишина.

Каэл медленно повернул голову к ней.

— Маленькая Вель... ты всё ещё слышишь звёзды? Как трогательно.

Нира побледнела. Арин заметил это.

— Ты его знаешь?

Она не ответила. Каэл засмеялся сухо, хрипло.

— Она не сказала тебе? Конечно. Проводники всегда прячут самые красивые предательства за красивыми глазами.

Арин посмотрел на Ниру. Нира смотрела только на Каэла.

— Молчи.

— А-а, — прошептал старик. — Значит, помнишь.

В этот момент дерево над капсулой раскрыло ветви. Из одной маленькой звезды выпал предмет. Металлический браслет. Арин узнал его сразу. Браслет Элии. Тот, который он подарил ей перед последней экспедицией. На внутренней стороне была гравировка:

“Если найдёшь чудо — вернись и покажи мне.”

Арин поднял браслет. Руки дрожали. Внутри браслета мигала запись. Люми подключился к ней. Перед ними появилась Элия.

Изображение было чётче, чем раньше. Она стояла в этой самой лаборатории. Уставшая. Раненая. Но живая.

— Арин, если ты это видишь, значит, ты уже в Садах. Значит, они использовали мой сигнал, чтобы привести тебя сюда. Прости. Она оглянулась, будто слышала шаги за дверью.

— Не верь Каэлу. Не верь двойникам. И самое главное...

Запись дрогнула. Элия подошла ближе к камере.

— Не верь Нире, пока она сама не вспомнит, кто она.

Голограмма погасла. В лаборатории стало тихо. Арин медленно повернулся к Нире. Нира стояла неподвижно. В её глазах впервые был настоящий страх. А в капсуле Каэл Морн улыбался.



5

Глава 4. Тот, кто не отражается в свете

Арин смотрел на Ниру. В руках у него лежал браслет Элии, ещё тёплый от голограммы. Последние слова сестры висели в лаборатории тяжелее аварийной тишины: Не верь Нире, пока она сама не вспомнит, кто она. Нира не двигалась. Люми завис между ними и светил то на Арину, то на неё, будто пытался понять, кого сейчас надо спасти первым. В капсуле Каэл Морн улыбался.

— Ну вот, — прошептал старик. — Теперь история стала честнее.

Арин медленно сжал браслет.

— Нира.

Она подняла глаза.

— Я не знаю, что она имела в виду.

— Это плохой ответ.

— Это единственный, который у меня есть.

Каэл тихо засмеялся. Дерево над ним задрожало, маленькие звёзды на ветвях мигнули чёрным.

— Она правда не знает, Рэй. Ей вырезали память так аккуратно, что она до сих пор принимает пустоту за себя.

Нира шагнула к капсуле.

— Кто?

Каэл повернул к ней лицо.

— Ты сама.

И в этот миг свет в лаборатории погас. Не весь. Только тот, что падал на Каэла. Капсула стала чёрным пятном среди золотого сияния звёздного дерева.

Люми испуганно вспыхнул, но его свет не коснулся старика. Лучи огибали капсулу, будто там была дыра в реальности. Арин вспомнил надпись на двери: Не доверяйте тому, кто не отражается в свете. Он резко поднял резак.

— Нира, назад!

Каэл уже не лежал.

Капсула была пуста. Стекло не разбилось. Замки не открывались. Датчики жизни продолжали показывать тело внутри. Но внутри никого не было. За спиной Арина раздался шёпот:

— Поздно.

Арин развернулся. Каэл стоял у двери лаборатории. Не старик из капсулы. Не человек. Его тело было собрано из серого дыма, чёрных прожилок и чужих теней. Лицо оставалось человеческим только наполовину. Вторая половина дрожала, как отражение в тёмной воде.



Свет Люми проходил сквозь него. На полу под Каэлом не было тени. И отражения в стеклянном стволе дерева — тоже.

Каэл поднял руку. Стены «Гелиоса-9» застонали. Растения на потолке почернели. Звёздные листья осыпались искрами. Из щелей между панелями потянулась серая пыль — та самая тишина, что пожирала рассветы Аурелии.

Нира ударила ладонями по воздуху и запела короткую резкую ноту. Золотая волна оттолкнула серую пыль назад. Каэл даже не пошевелился.

— Всё ещё пытаешься звучать, маленькая Вель?

Арин выстрелил. Плазменная дуга прошла через грудь Каэла и ударила в дверь. Существо слегка повернуло голову.

— Оружие убивает тех, кто существует.

Люми взвизгнул, разогнулся и врезался в панель аварийной системы. По лаборатории ударили ультрафиолетовые лучи стерилизации. На секунду Каэл дрогнул. Арин заметил.

— Люми, ещё!

Дрон вспыхнул ярко-бирюзовым, и весь зал залило чистым светом. Каэл отступил. Не от боли. От воспоминания о боли.

Нира резко выдохнула:

— Он не отражается в обычном свете. Но реагирует на первый спектр.

— На что?

— На свет новорождённых звёзд.

Арин посмотрел на дерево. Маленькие звёзды на его ветвях ещё горели. Почти.

— Значит, будем бить звёздами.

Он сорвал с пояса магнитный трос, выстрелил крюком в верхнюю ветвь и потянул. Дерево зазвенело. Одна из маленьких сфер сорвалась вниз. Нира поймала её обеими руками.

Звезда была размером с яблоко. Живая. Белая. Дрожащая. Кожа на ладонях Ниры сразу покрылась светящимися линиями.

— Я долго не удержу!

Каэл бросился вперёд. Арин рванул навстречу. Он не мог ударить тень. Но мог задержать её на секунду. Он включил резак на максимум и ударил по полу перед Каэлом. Металл вспыхнул, расплавился, золотые корни под обшивкой раскрылись наружу. Каэл споткнулся о свет. И этого хватило. Нира подняла маленькую звезду и запела. Не громко. Но так чисто, что у Арина перехватило дыхание.

Звезда раскрылась в её руках, как цветок. Белый свет ударил в Каэла. На этот раз существо закричало по-настоящему. Его человеческое лицо распалось. Внутри не было черепа, крови или костей. Там крутилась чёрная спираль с золотой точкой в центре. Та самая. Из сигнала Элии. С запястья лжестража. С корпуса «Искры». С воротника Каэла. Спираль раскрылась, как глаз. И посмотрела на Арина.

На мгновение он увидел не лабораторию. Он увидел тысячи погасших планет. Города без голосов. Океаны без волн. Детские комнаты без смеха. Храмы, рынки, сады, станции, целые цивилизации, из которых вынули главное — память о первом свете. А в центре этой пустоты стояла Элия. Живая.

Но рядом с ней была ещё одна фигура. Женщина в плаще проводника. Нира. Только старше.

И с чёрной спиралью на груди. Видение оборвалось.

Каэл исчез. Не умер. Просто рассыпался на тысячи серых искр и ушёл в вентиляцию, в корни, в сам корпус корабля.

Лаборатория снова наполнилась звуками: аварийный писк, треск проводов, тяжёлое дыхание Арина, дрожащий свет Люми.

Нира опустила на колени. Маленькая звезда в её руках погасла. Арин подошёл к ней.

— Что я видел?

Нира не смотрела на него.

— Не знаю.

— Там была ты.

— Я сказала — не знаю.

— С чёрной спиралью.

Она резко подняла голову. В её глазах была боль.

— Думаешь, мне не страшно?

Арин замолчал. Секунду они смотрели друг на друга среди золотой пыли и мёртвых звёздных листьев. Потом корабль содрогнулся. Люми вывел на стену красное предупреждение:

ГЕЛИОС-9 ПРОСЫПАЕТСЯ.

Арин медленно повернулся к экрану.

— Просыпается?

Ответ пришёл не от Люми. Весь корабль заговорил голосом Элии.

— Арин... беги.

Коридоры «Гелиоса-9» ожили. Стены сдвигались. Двери открывались и закрывались сами. Светящиеся растения втягивались в панели, а потом вырастали снова, уже чёрными, похожими на тонкие пальцы. Арин, Нира и Люми бежали к шлюзу.

За ними по потолку неслась тень Каэла. Иногда она становилась лицом. Иногда — рукой. Иногда — силуэтом Элии, но Арин больше не позволял себе верить.

Люми летел впереди и вскрывал двери одну за другой. Первая открылась. Вторая. Третья не поддалась.

— Люми!

Дрон сердито пискнул, подключился сразу тремя щупальцами. По его корпусу побежали искры. Дверь дрогнула. За спиной шёпот Каэла стал ближе:

— Рэй... ты ищешь сестру, но найдёшь причину, по которой она спряталась.

Арин выстрелил назад, не целясь. Тень рассыпалась и тут же собралась снова. Нира схватила Арина за запястье.

— Не отвечай ему. Он цепляется за эмоции.

— У меня сейчас их много.

— Вот именно!

Дверь наконец раскрылась. Они влетели в отсек экипажа. И остановились. В отсеке висели скафандры команды. Пустые. Десятки пустых скафандров плавали в невесомости, как тела без людей. На каждом шлеме изнутри была нарисована чёрная спираль.

Люми осветил дальнюю стену. Там кто-то оставил карту. Не электронную. Не голографическую. Вырезанную прямо на металле. Маршрут из Садов забытых орбит к следующему миру. И рядом — подпись Элии:

Если Арин придёт сюда, не ведите его к Первому Свету.
Ведите его к Океану, который помнит. Ниже была вторая надпись. Сделанная другой рукой:

Но он всё равно выберет её. Арин провёл пальцами по словам.

— Океан, который помнит...

Нира подошла ближе, вслушиваясь в карту. Её лицо стало бледнее.

— Это не планета.

— А что?

— Место суда.

— Над кем?

Нира медленно посмотрела на него.



Пол под ними резко наклонился. Корабль начал разворачиваться. Через иллюминатор Арин увидел, как гигантские цветы Садов раскрываются один за другим. Их звёздные сердца вспыхивали тревожным красным. «Гелиос-9» больше не висел неподвижно.

Он летел. Прямо к центру Садов, где между орбитальными лозами раскрывалась огромная чёрная воронка. Люми вывел анализ:

КУРС: НЕИЗВЕСТЕН. ЦЕЛЬ: САМОУНИЧТОЖЕНИЕ ИЛИ ПЕРЕХОД.
ДО СТОЛКНОВЕНИЯ: 4 МИНУТЫ 12 СЕКУНД.

Арин рванул к шлюзу. Но коридор за ними уже исчез. Вместо него выросла стена из чёрных корней. Каэл перекрыл путь к «Искре». Нира встала перед корнями и закрыла глаза.

— Есть другой путь.

— Быстрее, чем четыре минуты?

— Опаснее.

— Отлично. Наш стиль.

Она повернулась к аварийному люку в полу.

— Через наружную обшивку.

Арин посмотрел в иллюминатор. Снаружи бушевали Сады: звёздные цветы, обломки кораблей, световые лозы, гравитационные вспышки. Между «Гелиосом-9» и «Искрой» было метров восемьдесят открытого космоса. Без мостика. Без капсулы. Без страховки.

Арин кивнул.

— Люми, скафандры.

Дрон пискнул и подсветил два аварийных костюма. Они оделись за сорок секунд.

Когда Нира застёгивала крепление у шеи, её пальцы дрожали. Арин заметил, но ничего не сказал. Просто подошёл и помог защёлкнуть замок. На миг их шлемы почти коснулись.

— Если Элия права насчёт меня, — тихо сказала Нира, — ты должен быть готов остановить меня.

Арин посмотрел ей в глаза через стекло.

— Сначала я узнаю правду.

— А если правда будет хуже?

— Тогда решу после.

Это было не обещание любви. Ещё нет. Но Нира услышала в его голосе то, что было опаснее: он не собирался бросать её только потому, что испугался. И от этого ей стало ещё страшнее.



Люми включил аварийный люк. Воздух ударил наружу. Их выбросило в космос. Открытый космос встретил их красотой, от которой хотелось забыть, что можно умереть. Сады забытых орбит сияли вокруг. Бирюзовые лепестки раскрывались над бездной. Малиновые лозы извивались между обломками кораблей. Молодые звёзды пульсировали в цветочных сердцах, будто тысячи огромных глаз смотрели на беглецов. «Искра» висела впереди. Близко. И слишком далеко.

Арин включил маневровые ранцы. Нира летела рядом. Люми метался между ними, корректируя траекторию световыми импульсами. Позади «Гелиос-9» ускорялся к чёрной воронке. Из его корпуса выросли длинные тёмные корни. Они потянулись за Арином и Нирой.

— Быстрее! — крикнул Арин.

Один корень хлестнул рядом с ним. Второй обвил обломок спутника и раздавил его в пыль. Третий рванулся к Нире. Арин развернулся и перерезал его резакom. Корень рассыпался серым пеплом. Но из пепла возникло лицо Каэла.

— Рэй... она уже была у Первого Света. Твоя сестра солгала тебе не меньше, чем я.

Арин отключил внешний звук. Лицо продолжало говорить беззвучно. Ему стало легче. Нира была почти у шлюза «Искры», когда из-за корпуса корабля вылетел чёрный фрагмент двойника. Маленький. Острый. Как осколок ночи. Он ударил в её ранец. Ниру закрутило.

— Арин!

Он не думал. Просто развернул свой ранец на максимум и бросился к ней. Расстояние между ними сокращалось слишком медленно. За спиной чёрная воронка уже втягивала «Гелиос-9». Сады дрожали. Цветы закрывали лепестки. Обломки кораблей срывались с орбит и летели к центру. Люми сорвался к Нире первым, зацепил её световым щупальцем, но его потянуло вместе с ней.

Арин дотянулся в последний момент. Пальцы перчатки схватили её запястье. На миг всё остановилось. Нира висела перед ним на фоне гигантского золотого цветка, внутри которого рождалась звезда. Её глаза были широко открыты.

— Поймал, — выдохнул Арин.

— Третий раз, — прошептала она.

— Потом сочтём.



Он подтянул её к себе, включил оба ранца и направил их к шлюзу. Люми с визгом влетел внутрь первым. Арин и Нира ударились о внутреннюю стену шлюза. Дверь закрылась за ними как раз в тот момент, когда тёмный корень хлестнул по корпусу «Искры».

Корабль содрогнулся. Но выдержал.

Арин сорвал шлем и бросился в кабину. Нира шла следом, пошатываясь. Люми летел последним и сердито дымился одним щупальцем.

За стеклом «Гелиос-9» входил в чёрную воронку. Но перед исчезновением корабль открыл все внешние панели. На его корпусе вспыхнули тысячи символов. Чёрные спирали.

И среди них — одна золотая строка. Люми успел перевести:

ПЕРВЫЙ СВЕТ НЕ СОЗДАЛ ТЬМУ. ОН ЕЁ ЗАПЕР.

Потом «Гелиос-9» исчез. Воронка схлопнулась. Сады забытых орбит погасли на секунду. А когда свет вернулся, среди гигантских цветов больше не было ни «Гелиоса», ни чёрных корней, ни Каэла. Только путь. Новая золотая нить протянулась из браслета Элии к далёкому синему сиянию. Люми вывел координаты:

СЛЕД ЭЛИИ РЭЙ ВОССТАНОВЛЕН. СЛЕД ВЕДЁТ К ОБЪЕКТУ: ОКЕАН, КОТОРЫЙ ПОМНИТ.

Арин сел в пилотское кресло. Нира стояла рядом молча. Между ними теперь было больше вопросов, чем воздуха в корабле. Но когда «Искра» дрогнула от повреждения, Нира машинально положила руку на плечо Арина, удерживаясь. Он не убрал её. Она тоже.

Люми заметил это и издал тихий короткий писк. Не ворчливый. Почти довольный. Арин включил двигатели.

— Летим к Океану.

Нира смотрела на золотую нить маршрута.

— Там нас будут судить.

— За что?

Она ответила не сразу.

— За то, что мы ещё не помним.

«Искра» вышла из Садов забытых орбит. Позади гигантские цветы закрывали лепестки, пряча молодые звёзды. Впереди раскрывалась синяя бездна. Она была похожа на планету, но не имела поверхности. Огромный океан висел прямо в космосе, удерживаемый невидимой силой. Его волны переливались изумрудным, лазурным и серебряным. Над ними поднимались водяные горы, а внутри глубин мерцали лица, города, корабли и давно забытые рассветы. Океан смотрел на них. И помнил всё.



В кабине сам собой включился маяк Элии. На этот раз голос сестры звучал ясно. Совсем рядом.

— Арин... если ты дошёл до Океана, значит, Нира всё ещё с тобой.

Пауза. Потом Элия сказала тише:

— Хорошо. Тогда у нас ещё есть шанс.

Запись оборвалась. А из глубины синего космического океана поднялся огромный силуэт.

Не корабль. Не существо. Город. Целый город из воды, памяти и света. И над его воротами вспыхнула надпись на языке, который Арин не знал, но почему-то понял сразу:

ВХОДЯЩИЙ ОТДАЁТ ОДНУ ПРАВДУ. ЛЖЕЦ ОСТАЁТСЯ НАВСЕГДА.



6

Глава 5. Океан, который помнит

«Искра» зависла над невозможным океаном. Внизу не было планеты. Не было материков. Не было дна. Только бесконечная вода, удерживаемая в космосе невидимой силой. Волны поднимались в пустоту, закручивались в башни, падали обратно и снова вставали, как живые.

Вода светилась изнутри. Изумрудным. Лазурным. Серебряным. Глубоким синим, почти чёрным. В её глубине вспыхивали чужие воспоминания: города с тысячами мостов, лица детей, старые корабли, горящие рассветы, чьи-то руки, отпускающие друг друга в темноте.

Арин смотрел вниз и чувствовал, что Океан смотрит в ответ. Не глазами. Памятью. Люми тихо пищал у панели, проверяя приборы. Но приборы сходили с ума.

**ГРАВИТАЦИЯ: НЕВОЗМОЖНА. АТМОСФЕРА: ЕСТЬ / НЕТ / ЕСТЬ.
БИОЛОГИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ: ВСЯ. ОБЪЕКТ: ОКЕАН.
СТАТУС: НАБЛЮДАЕТ.**

Нира стояла за креслом Арина. Её ладонь всё ещё лежала на его плече. Она убрала её только тогда, когда заметила, что он это почувствовал. Арин не обернулся.

— Он нас впустит?

Нира смотрела на город из воды и света, поднимающийся из волн.

— Если мы отдадим правду.

— А если нет?

Ответил не голос. Ответил сам Океан. Из воды поднялся огромный обломок корабля. Ржавый, древний, расколотый пополам. На его борту горело чужое название. Потом волна

сомкнулась — и корабль исчез. Люми вывел перевод сияющей надписи над водяными воротами:

ЛЖЕЦ ОСТАЁТСЯ НАВСЕГДА.

Арин сглотнул.

— Понял. Убедительно.

Ворота города раскрылись. Из воды поднялась посадочная платформа — прозрачная, как лёд, с серебряными прожилками внутри. Она не просто ждала корабль. Она выбирала его.

Арин осторожно повёл «Искру» вниз. Двигатели заглохли за метр до платформы. Корабль мягко опустился сам. Будто Океан взял его в ладони.

Шлюз открылся.

Внутри сразу ворвался запах дождя, соли и далёких гроз.

Арин вышел первым.

Под ногами была не твёрдая поверхность, а прозрачная вода, ставшая прочнее металла. В глубине под ней проплывали воспоминания. Арин увидел мальчика, бегущего по коридору земной станции. Потом девушку в исследовательской куртке. Потом свой собственный кулак, стучащий в закрытую дверь. Он резко отвернулся. Нира заметила.

— Не смотри вниз слишком долго.

— Почему?

— Океан показывает не то, что было. А то, что болит.

Люми вылетел из шлюза и тут же отразился в воде тысячу раз. Каждый отражённый Люми пищал с задержкой. Настоящий Люми испуганно замер. Потом сердито пискнул на свои отражения. Они пискнули в ответ. Арин почти улыбнулся. Но улыбка исчезла, когда из города вышли Хранители. Их было трое.

Высокие фигуры, сотканые из воды, света и прозрачных костей древних морских существ. Вместо лиц — гладкие зеркальные маски, в которых отражались не герои, а их прошлое.

В маске первого Арин увидел Элию. В маске второго — Ниру ребёнком, стоящую на берегу чёрного моря. В маске третьего — самого себя, но старше, с пустыми глазами.

Хранители не шли. Они текли по платформе. Один из них поднял руку. В воздухе вспыхнули слова:

ВХОДЯЩИЙ ОТДАЁТ ОДНУ ПРАВДУ.

Нира сделала шаг вперёд.

— Я отдам.

Арин резко посмотрел на неё.

— Нет.

— Если это место суда для проводников, оно пришло за мной.

— Мы пришли за Элией.

— Именно поэтому я должна войти первой.

Хранитель повернул зеркальную маску к Арину. В ней отразился момент, который он ненавидел больше всего. Элия уходит. Он молчит. Дверь закрывается.

Океан выбрал его правду. Арин сжал зубы.

— Ладно, — сказал он. — Я отдам.

Нира хотела остановить его, но вода под ногами вспыхнула. Океан уже принял решение. Из платформы поднялся серебряный круг. Арин оказался внутри него один. Нира и Люми остались снаружи, будто за стеклом. Голоса волн зашептали:

ПРАВДА. ПРАВДА. ПРАВДА.

Арин почувствовал, как что-то мягкое и холодное касается его груди, проходит сквозь кожу и добирается туда, где он прятал семь лет вины. Перед ним возникла Элия. Не запись. Не иллюзия Каэла. Воспоминание. Она стояла у двери их старой квартиры на Земле-Орбите. Молодая, весёлая, с сумкой на плече.

— Я ненадолго, — сказала она.

Арин снова стал тем мальчишкой. Злым. Напуганным. Гордым. Он хотел сказать: не улетай.

Хотел сказать: я боюсь остаться один. Хотел сказать: ты мне нужна. Но воспоминание повторяло прошлое. Он молчал. Элия улыбнулась грустнее.

— Тогда до встречи, пилот.

Она ушла. Дверь закрылась. И тогда Океан заставил Арина произнести правду. Не красивую.

Не героическую. Настоящую.

— Я не искал её сразу, — сказал он хрипло. — Первые месяцы я злился. На неё. На себя. На всех. Я говорил, что она сама виновата, что полезла туда, куда нельзя. А потом понял, что просто боялся. Если начну искать — узнаю, что она правда погибла.

Вода под ногами потемнела. Нира смотрела на него через серебряную стену. В её глазах не было осуждения. Только боль. Арин продолжил:

— Я стал пилотом не сразу. Я потерял время. Слишком много. И если Элия умерла из-за этого...

Голос сорвался.

— Я не знаю, как с этим жить.

Океан замолчал. Потом серебряный круг погас. Хранители склонили головы. В воздухе вспыхнули слова:

ПРАВДА ПРИНЯТА.

Арин пошатнулся. Нира успела подойти и поддержать его. На этот раз уже она поймала его.



Люми тихо подлетел ближе и мягко коснулся светящимся щупальцем его руки.

Город впустил их. Водяные ворота раскрылись, и внутри показались улицы, созданные из текущей памяти. Башни поднимались и исчезали. Мосты возникали перед шагами и растворялись позади. В прозрачных стенах двигались образы чужих жизней.

Арин видел войну на красной планете. Первый полёт крылатого народа над газовым гигантом. Рождение ребёнка в колонии подо льдом. Последний рассвет мира, которого уже не существовало. И в каждом воспоминании где-то мелькала чёрная спираль. Не всегда явно.

На браслете. На двери. В рисунке облаков. В трещине стекла. На руке человека, стоящего в толпе. Это была не просто организация. Это была зараза, проходящая через истории.

Детективная нить наконец складывалась в узор. Каэл был не началом. Он был следом.

Арин остановился у стены, где вспыхнуло воспоминание Элии. Она шла по этому самому городу. Раненая, усталая. Рядом с ней была Нира. Но Нира выглядела другой. Старше. Холоднее. В её груди светилась чёрная спираль. Арин резко повернулся к настоящей Нире.

Та уже увидела. Вода вокруг её ног пошла кругами.

— Я этого не помню, — прошептала она.

Воспоминание продолжалось. Элия и другая Нира стояли перед огромной дверью из синей воды. За дверью бился золотой свет. Элия кричала что-то, но звук был заглушён.

Другая Нира подняла руку. И ударила Элию в грудь чёрной волной. Арин шагнул к видеению, но вода сомкнулась. Воспоминание исчезло. На его месте появилась только одна фраза:

ПАМЯТЬ ЗАПЕЧАТАНА ПО СОГЛАШЕНИЮ.

Нира отступила.

— Нет...

Арин медленно спросил:

— По чьему соглашению?

Хранители одновременно повернулись к ней. В их масках отразилось одно и то же лицо. Лицо Ниры. В воздухе вспыхнул ответ:

ПО ЕЁ СОБСТВЕННОМУ.

Люми тревожно запищал. Нира схватилась за голову. Серебряные линии на её плаще погасли, а потом вспыхнули чёрным. Город задрожал. Вода поднялась стенами. Голоса волн зашептали громче:

ВСПОМНИ. ВСПОМНИ. ВСПОМНИ.

Арин шагнул к ней.

— Нира.

Она резко подняла глаза. На мгновение они стали полностью чёрными. Потом снова обычными.

— Не подходи, — сказала она.

Но Арин подошёл.

— Я сказал, что сначала узнаю правду.

— А если я правда предала твою сестру?

— Тогда я хочу услышать это от тебя. Не от воды. Не от Каэла. Не от чёрной спирали.

Нира дрожала. Вокруг неё поднимался водоворот памяти. В нём мелькали лица, карты, звёзды, тёмные коридоры, крик Элии, золотая дверь, Каэл Морн, и сама Нира, стоящая перед каким-то алтарём из света. Арин протянул руку. На этот раз не чтобы спасти от падения.



Чтобы удержать здесь. Нира смотрела на его ладонь так, будто это было опаснее любого оружия. Потом взяла её. Водоворот взорвался светом.

Арин увидел её память. Не всю. Осколками. Нира маленькая, на планете с чёрным морем и белыми звёздами. Её мать поёт ей карту вместо колыбельной. Город проводников горит без огня. Каэл Морн стоит среди пепла и говорит: «Звёзды лгут. Тишина честнее». Нира взростает. Учитесь слышать миры. Слышит слишком много. Потом — Элия.

Элия Рэй входит в древний храм на краю пространства. В руках у неё приборы, на лице восторг исследовательницы, которая наконец нашла невозможное. Рядом с ней Нира.

Они не враги. Они смеются. Потом бегут. Потом прячутся от чего-то огромного. Потом стоят перед золотой дверью. За дверью — Первый Свет. Элия говорит:

— Если они доберутся до него, погаснет не Аурелия. Погаснет всё.

Нира отвечает:

— Значит, дверь надо закрыть.

Элия смотрит на неё.

— Изнутри.

Тишина. Потом появляется Каэл. Но уже не человек. Он улыбается и тянет к ним чёрную спираль. Нира бросается вперёд. Не на Элию. На Каэла. Чёрная волна ударяет в неё, проходит сквозь её тело и попадает в Элию. Элия падает. Нира кричит. Каэл смеётся:

— Теперь никто из вас не будет помнить правду.

Последний осколок памяти был самым ярким. Элия, едва живая, держит Ниру за руку.

— Спрячь путь в себе, — говорит Элия. — Если забудешь, они не найдут. Если вспомнишь слишком рано — они придут за Арином.

Нира плачет.

— Я могу не вспомнить вообще.

Элия улыбается сквозь кровь.

— Он упрямый. Он заставит.

Память оборвалась. Арин и Нира снова стояли в водяном городе. Но теперь Нира помнила.

Не всё. Достаточно. Она выдернула руку и отступила, задыхаясь.

— Я не предала её, — прошептала она. — Я... я закрыла путь.

Арин почувствовал, как внутри что-то отпускает. Не полностью. Но впервые за долгое время вина дала место надежде.

— Где Элия?

Нира подняла глаза.

— За дверью Первого Света.

— Живая?

— Да.

Пауза.

— Но дверь открывается только тем, кто несёт две половины песни.

Арин достал маяк Элии. Золотая линия внутри вспыхнула. Нира коснулась груди, где под плащом теперь светилась слабая серебряная спираль.

— Одна у тебя. Вторая была спрятана во мне.

Люми радостно пискнул. Но радость длилась меньше секунды. Весь город из воды вдруг потемнел. Хранители резко повернулись к воротам. Океан поднялся гигантской стеной.

За прозрачной синей толщей двигались чёрные силуэты. Много. Сотни. Нет. Тысячи. Они шли по дну Океана, которого не существовало. Люми вывел предупреждение:

ВНЕШНЕЕ ВТОРЖЕНИЕ. СИГНАТУРА: БЕЗМОЛВНАЯ СПИРАЛЬ.

Арин сжал рукоять резака.

— Они нашли нас.

Нира посмотрела на него. Теперь в её глазах был страх. Но вместе с ним — огонь.

—



— сказала она. — Они нашли меня.

Первый удар пришёл снизу. Чёрные фигуры врезались в прозрачную платформу города. Вода зазвенела, как стекло. По улицам побежали трещины. Хранители подняли руки. Из Океана вырвались копыя света и пронзили тёмные силуэты. Те рассыпались, но из каждого падали новые — меньше, быстрее, злее. Безмолвная Спираль была не армией. Она была заражением.

Арин, Нира и Люми бросились к «Искре». Мост под ними начал растворяться.

Арин перепрыгнул через провал, схватился за край водяной арки и подтянулся. Нира летела за ним. Один чёрный силуэт вынырнул из стены и схватил её за плащ. Серебряные линии на ткани почернели. Нира вскрикнула. Арин развернулся и ударил резак. Лезвие прошло сквозь тень, но не уничтожило её. Люми рванулся вниз и выпустил яркую бирюзовую вспышку прямо в лицо силуэту. Тот отпрянул. Нира сорвала с плаща почерневший кусок и бросила его в воду. Ткань растворилась с тихим шипением.

— Беги! — крикнула она.

— Я уже говорил: плохой план!

Они добрались до посадочной платформы. «Искра» ждала. Но между ними и кораблём стоял Каэл Морн. На этот раз он был моложе. Таким, как на старой фотографии с Элией. Высокий, седой, почти красивый. Только глаза выдавали его — абсолютно чёрные, без отражений.

В руках он держал маленькую сферу. Внутри неё бился фрагмент золотой песни. Нира замерла.

— Моя память...

Каэл улыбнулся.

— Не вся. Самая нужная часть.

Арин поднял резак.

— Уйди.

Каэл посмотрел на него почти с жалостью.

— Ты всё ещё думаешь, что спасаешь сестру. Но Элия давно сделала выбор.

— Тогда я хочу услышать это от неё.

— Услышишь.

Он сжал сферу. Нира вскрикнула и упала на колени. Из её груди вырвалась серебряная нить и потянулась к руке Каэла. Маяк Элии в кармане Арина вспыхнул так сильно, что прожёт ткань куртки. Две половины песни тянулись друг к другу. Но между ними стоял Каэл. Арин бросился вперёд.

Каэл взмахнул рукой — и вода под ногами Арина стала зеркалом. Из зеркала поднялся его двойник. Не корабль. Он сам. Только старше. Холоднее. С пустыми глазами. Двойник ударил первым.

Арин едва успел закрыться. Удар отбросил его к краю платформы. Резак вылетел из руки и заскользил по воде. Двойник двигался как он. Но лучше. Точнее. Без сомнений.

Арин получил удар в плечо, потом в живот, потом едва увернулся от захвата, который мог бы сломать шею. Люми метнулся на помощь, но Каэл поймал дрона чёрной петлёй. Люми заверещал.

Нира поднялась на одно колено. Серебряная нить всё ещё тянулась из её груди. Лицо побледнело, но она запела. Слабо. Почти без звука. Песня коснулась маяка Элии.

Золотой свет ударил Арину в спину. Он вдруг понял. Двойник копировал его силу. Его страх.

Его привычки. Но не мог скопировать то, чего Арин сам о себе не знал. Доверие. Арин закрыл глаза. И перестал драться как пилот. Он шагнул туда, куда Нира запела. Не туда, где был враг. А туда, где должна была быть нота.

Двойник промахнулся.

Арин подхватил резак ногой, поймал его в воздухе и ударил не по телу двойника, а по зеркалу под ногами. Водяное отражение треснуло.

Двойник рассыпался. Каэл впервые перестал улыбаться. Арин поднялся.

— Люми.

Дрон, всё ещё зажатый чёрной петлёй, вдруг вспыхнул ослепительно-белым. Не сам. От маяка. Золотая песня прошла через него, усилилась и ударила в сферу Каэла. Сфера треснула. Память Ниры вырвалась наружу серебряным взрывом. Каэл закричал.

Океан поднялся за его спиной огромной волной, в которой светились миллионы лиц — все, чью память пыталась украсть Спираль. Волна обрушилась. Каэла смыло в глубину. Но перед тем как исчезнуть, он успел прошептать:

— Дверь уже открыта.

Вода сомкнулась. Тишина взорвалась звуком. Город засиял. А затем из Океана ударил вертикальный луч света — прямо в звёзды. Люми вывел маршрут:

**ПУТЬ К ПЕРВОМУ СВЕТУ ОБНАРУЖЕН. СЛЕД ЭЛИИ РЭЙ: АКТИВЕН.
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: ДВЕРЬ ОТКРЫТА С ДРУГОЙ СТОРОНЫ.**

Нира поднялась рядом с Арином. Она была бледной, уставшей, но в её глазах снова звучали звёзды.

— Теперь я помню путь.

Арин посмотрел на луч, уходящий в космос.

— Тогда летим.

Нира задержала взгляд на нём.

— Ты всё ещё мне веришь?

Арин открыл шлюз «Искры».

— Я верю, что ты хотела спасти Элию.

Пауза.

Он добавил тише:

— И что она верила тебе.

Нира ничего не ответила. Но когда они вошли в корабль, её пальцы на секунду коснулись его руки. Не слу-



«Искра» взлетела из водяного города. Океан под ними раскрылся, как гигантский глаз. Из его глубин поднялась последняя память.

Элия. Она стояла перед золотой дверью. По ту сторону двери двигался свет, настолько яркий, что казался живым. Элия повернулась. На этот раз она смотрела прямо на Арина.

— Если дверь открылась, значит, Первый Свет зовёт не только нас.

Позади неё появилась тень. Огромная. Не Каэл. Что-то гораздо древнее. Элия успела сказать только одно:

— Арин, не дай ему родиться.

Запись оборвалась. В кабине стало тихо. А впереди, за синим сиянием Океана, раскрывался новый путь — не дорога, не портал, а разлом в пространстве, похожий на раскрывающийся глаз. В его центре горела золотая звезда. Вокруг неё вращался город. Город под кожей звезды.



7

Глава 6. Город под кожей звезды

Разлом раскрылся перед «Искрой», как гигантский глаз. В его зрачке горела звезда.

Не такая, как в Садах забытых орбит — молодая, мягкая, дрожащая. Эта была древней. Огромной. Золотой. Её пламя не бушевало снаружи, а текло под прозрачной оболочкой, словно звезду покрывала тонкая живая кожа. И прямо под этой огненной кожей вращался город. Башни висели вверх ногами. Мосты изгибались кольцами вокруг солнечных потоков. Дома были встроены в светящиеся пласты звёздной материи. Огненные реки текли между улицами, но ничего не сжигали. Город был внутри звезды. И он был жив.

Люми завис над панелью и выдал дрожащий сигнал:

ОБЪЕКТ: СОЛЯРИС-ВНУТРЕННИЙ. СТАТУС: ГОРОД-КУЗНИЦА.

НАЗНАЧЕНИЕ: РОЖДЕНИЕ ЗВЁЗДНЫХ ЯДЕР.

ОПАСНОСТЬ: НЕМЕДЛЕННАЯ / ПОСТОЯННАЯ / КРАСИВАЯ.

Арин быстро глянул на последнюю строку.

— Это ты сам добавил?

Люми пискнул так, будто сказал: «Ну а разве нет?»

Нира стояла рядом с креслом пилота. После Океана она изменилась. Не внешне — те же тёмные волосы, тот же плащ проводника, те же серебряные линии на ткани. Но теперь в её взгляде была память. Не вся. Достаточно, чтобы бояться правильно.

— Здесь Элия была после Океана, — сказала она.

— Ты уверена?

Нира коснулась груди. Под тканью вспыхнула тонкая серебряная спираль.

— Путь помнит её шаги.

На панели вспыхнул сигнал маяка.

ЭЛИЯ РЭЙ: СЛЕД АКТИВЕН. РАССТОЯНИЕ: 18 КИЛОМЕТРОВ.

ПРЕПЯТСТВИЕ: ЗВЁЗДНАЯ КОЖА.

Перед кораблём поднялась огненная стена. Она была прозрачной, но Арин сразу понял: если влететь в неё напрямую, от «Искры» останется воспоминание. И то недолгое.

— Нира?

Она закрыла глаза и начала слушать. Звезда пела. Не мелодией — дыханием. Огромным, древним, раскалённым. В этом дыхании были паузы: короткие мгновения, когда огненная кожа становилась тоньше.

— Через семь секунд, — сказала Нира. — Левее. Потом вниз. Потом резко вверх.

Арин сжал штурвал.

— Внутри звезды есть «вниз»?

— Если промахнёшься, узнаем.

— Обожаю точные инструкции.

Люми пискнул обречённо. Огненная кожа перед ними дрогнула.

— Сейчас! — крикнула Нира.

Арин бросил «Искру» вперёд. Корабль вошёл в звезду.



Жар ударил по корпусу так, будто по «Искре» прошёл молот бога. Панели вспыхнули красным.

ТЕМПЕРАТУРА КОРПУСА: КРИТИЧЕСКАЯ. ЩИТЫ: 62%. ЩИТЫ: 41%. ЩИТЫ: 19%.

Арин вёл корабль по узкому просвету между потоками плазмы. Огненные реки били вокруг, сворачиваясь в спирали. Одна такая спираль почти зацепила правое крыло.

Люми заверещал. Арин резко ушёл вниз. Нира ударилась плечом о кресло, но не отступила. Её ладони лежали на навигационной панели, серебряные линии на плаще светились всё ярче.

— Вверх! — сказала она.

— Там поток!

— Он откроется!

— Когда?

— Уже!

Плазменная стена перед ними расступилась на долю секунды. Арин прошёл сквозь неё. Щиты упали до трёх процентов. Потом корабль вырвался в пустое пространство. Внутри звезды была огромная полость. И там стоял город. Солярис-Внутренний. С близкого расстояния он казался невозможным. Улицы парили на магнитных арках. Башни были сделаны из светокамня — прозрачного материала, внутри которого текли маленькие солнечные вспышки.

Над площадями плавали круглые кузницы, где из золотого огня рождались крошечные звёздные ядра. По воздуху ходили существа из пламени. И люди.

И роботы. И высокие фигуры в броне из обсидиана. Арин увидел их — и похолодел. На плечах обсидиановой брони была чёрная спираль. Нира тоже заметила.

— Спираль уже здесь.

— Значит, мы опоздали?

— Нет. Если бы опоздали, город бы молчал.

Арин прислушался. Даже сквозь корпус корабля было слышно низкое пение звезды. Город ещё звучал. Но в этом звучании уже появилась трещина.

Люми вывел новое сообщение:

НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫЙ СИГНАЛ ОБНАРУЖЕН. ИСТОЧНИК: ЦЕНТРАЛЬНАЯ КУЗНИЦА. СИГНАТУРА: ЭЛИЯ РЭЙ / БЕЗМОЛВНАЯ СПИРАЛЬ.

Арин направил корабль к нижним докам.

— Сестра и враги в одном месте. Как удобно.

Нира тихо сказала:

— Или как ловушка.



и то и другое.

Они посадили «Искру» в старом грузовом доке на теневой стороне города.

Теневая сторона внутри звезды — это звучало безумно, но Солярис умел невозможное. Над доком висели огромные солнечные щиты, отбрасывавшие мягкую янтарную полутьму. В воздухе пахло металлом, грозой и горячим камнем. Арин проверил резак, магнитные заряды и маленький импульсный пистолет, который давно обещал себе не использовать.

Нира заметила оружие.

— Ты говорил, что не любишь пистолеты.

— Не люблю. Но они почему-то часто любят меня спасать.

Люми подлетел к ним, весь в маленьких следах копоты после прохода через звёздную кожу. Он издал важный писк и вывел схему города. До Центральной Кузницы вели три пути: Главный мост через огненную реку. Подземный технический тоннель охлаждения. Воздушный маршрут через плазменные сады. Люми сразу подсветил второй.

РЕКОМЕНДУЕТСЯ: ТОННЕЛЬ. РИСК: ВЫСОКИЙ. КРАСОТА: НИЗКАЯ.
ВЫЖИВАЕМОСТЬ: ПРИЕМЛЕМАЯ.

Арин посмотрел на Ниру.

— А ты что слышишь?

Нира закрыла глаза.

— Главный мост ловушка. В тоннеле нас ждут. В садах... что-то неясное.

— Значит, сады.

Люми возмущённо замигал.

— Ты сам написал, что там красиво, — сказал Арин. — Надо же уважать искусство.

Они вышли из дока. Плазменные сады Соляриса располагались между верхними башнями. Это были не растения, а живые огненные формы: цветы из солнечного ветра, деревья из тонких молний, лианы из оранжевого света. Они не жгли, если идти по правильному ритму. Если ошибиться — превращали в пепел. Нира шла первой. Арин — за ней. Люми летел рядом и нервно отсчитывал интервалы безопасных шагов.

— Стой, — прошептала Нира.

Они замерли среди огненных деревьев. Впереди на мостике стояли двое в обсидиановой броне. Они говорили тихо, но пламя сада переносило звук.

— Морн не вернулся из Океана, — сказал первый.

— Он не должен был возвращаться, — ответил второй. — Он был только оболочкой.

— А девчонка-проводник?

— Её приведёт Рэй.

Арин и Нира переглянулись. Первый страж достал из-за пояса тонкий кристалл. Внутри него билась чёрная искра.

— Центральная Кузница готова?

— Почти. Когда они соединят половины песни, мы запустим обратное рождение.

Нира едва слышно вдохнула. Арин наклонился к ней.

— Что такое обратное рождение?

Её лицо стало мрачным.

— Звезду можно родить. Можно погасить. А можно заставить родиться наоборот.

— И что будет?

— Появится не свет.

Она посмотрела на Центральную Кузницу, сияющую вдалеке.



то, что Первый Свет когда-то запер.

Дальше ждать было нельзя. Арин вытащил магнитный заряд и метнул его в сторону огненной лианы над стражами. Заряд прилип. Люми понял план раньше, чем Нира, и вспыхнул коротким сигналом. Лиана сорвалась вниз.

Стражи подняли головы слишком поздно. Огненная петля обрушилась на мостик, разрезав его пополам. Один страж рухнул в поток плазмы и исчез в золотой вспышке. Второй успел прыгнуть на соседнюю платформу и поднял руку. Из его ладони вылетели чёрные иглы.

Арин толкнул Ниру в сторону. Иглы прошли там, где мгновение назад была её голова, и вонзились в плазменное дерево. Дерево почернело и осыпалось. Нира запела. Серебряная нота ударила по стражу. Его броня треснула, но не распалась. Внутри брони не было человека — только клубок тьмы в форме тела. Арин выстрелил из импульсного пистолета по мосту под

ногами врага. Платформа накренилась. Страж бросился на них. Быстро. Слишком быстро. Он схватил Арина за горло и поднял над землёй. Холод прошёл по телу пилота. Не физический — изнутри. Арин почувствовал, как из памяти исчезает звук смеха Элии.

Он ударил стража по руке. Бесполезно.

Нира рванулась вперёд, но огненная лиана преградила путь. Люми атаковал сверху. Маленький дрон вцепился щупальцами в шлем стража и дал вспышку в первый спектр — тот самый свет новорождённых звёзд. Страж закричал. Арин упал на мост, схватил резак и ударил врага в грудь. Броня раскрылась. Изнутри выпала крошечная чёрная пластина. Не сердце. Накопитель. Страж рассыпался пеплом.

Арин закашлялся, хватая воздух. Нира подбежала к нему.

— Ты жив?

— Пока да.

Она коснулась его шеи. Там уже проступал тёмный след от пальцев стража. Нира провела по нему ладонью и тихо напела. След стал светлее. Арин поймал её взгляд.

— Спасибо.

— Ты опять полез под удар.

— Ты опять стояла там, куда летели иглы.

— Значит, мы оба идиоты.

— Зато согласны.

На мгновение среди огненного сада стало слишком тихо. Потом Люми громко пискнул. На чёрной пластине, выпавшей из стража, замигала запись. Арин поднял её.

Люми подключился и вывел голограмму. Появилось лицо женщины. Не Элия. Другая. Очень старая, но без морщин. Кожа тёмная, как космос между звёздами. Глаза золотые, холодные. На лбу — чёрная спираль с точкой в центре. Она говорила с кем-то за кадром:

— Рэй несёт маяк. Вель несёт ключ. Пусть войдут в Кузницу. Не мешайте им слишком рано.

Голос за кадром спросил:

— А если они поймут?

Женщина улыбнулась.

— Любящие всегда идут быстрее, когда боятся потерять друг друга.

Запись оборвалась.

Арин медленно повернулся к Нире. Она тоже услышала. Слова ударили сильнее угрозы.

Любящие. Нира отвела взгляд первой.

— Это манипуляция.

— Да, — сказал Арин. — Но неприятно точная.



Она посмотрела на него резко. Он не улыбался. И от этого стало ещё опаснее.

Они добрались до Центральной Кузницы через верхний воздушный мост.

Кузница висела в самом сердце города — огромная сфера из золотого металла и прозрачной звёздной кожи. Внутри неё вращались десятки маленьких солнц. Каждое удерживалось в кольцах гравитации и пело свою ноту. Но сейчас одна нота была неправильной. Чёрной.

На входе не было охраны. Это пугало сильнее любой армии. Двери раскрылись сами.

Внутри Кузницы воздух был плотным от света. Арин чувствовал его кожей. Нира шла медленнее: каждая нота звёздных ядер проходила через неё, как ток.

В центре зала стояла Элия. Арин замер. Не голограмма. Не память. Она. Живая.

Волосы короче, чем на старых записях. На лице шрам от виска до подбородка. На экспедиционной куртке следы ожогов. Но это была Элия. Она стояла спиной к ним перед огромным механизмом, в котором вращались две пустые половины кольца.

Арин не мог вдохнуть.

— Элия...

Она медленно повернулась. И улыбнулась. Настояще. Больно.

— Привет, пилот.

Он сделал шаг. Потом ещё один. Все ловушки, все предупреждения, все слова Каэла исчезли.

Осталась только сестра. Арин бросился к ней. Но Нира резко схватила его за руку.

— Подожди.

Арин вырвался почти зло.

— Это она!

Нира смотрела на Элию.

— Скажи то, что знала только ты.

Элия не обиделась. Только кивнула.

— Когда тебе было десять, ты украл учебный шаттл с ремонтной платформы и врезался в рекламный шар с надписью «Летайте безопасно». Арин застыл.

— Я просил тебя никогда не вспоминать это.

— Я обещала не рассказывать маме. Не обещала не вспоминать.

Он засмеялся. Коротко. Сломанно. А потом обнял её. Элия обняла его в ответ. Сначала крепко. Потом её пальцы дрогнули.

— Ты вырос, — прошептала она.

— А ты опоздала на семь лет.

— Знаю.

Арин не хотел отпускать. Но Элия сама отстранилась и посмотрела на Ниру. На секунду между ними прошло что-то старое. Вина. Боль. Доверие. Тайна.

— Ты вспомнила? — спросила Элия.

Нира кивнула.

— Не всё.

— Хорошо. Всё бы тебя убило.

Арин перевёл взгляд с одной на другую.

— Теперь объясните. Быстро. Кто эта женщина на записи? Что такое обратное рождение? И почему все ждут, что мы принесём им песню?

Элия стала серьёзной.

— Женщину зовут Сайра Нокс. Она глава Безмолвной Спирали. Хотя «глава» — неправильное слово. Она первая, кто позволил Тьме говорить через себя.

— Той Тьме, которую Первый Свет запер?

Элия кивнула.

— До звёзд была не темнота. Была Пустота. Она не злая и не добрая. Она просто хочет вернуть всё к состоянию до рождения света. Без времени. Без памяти. Без выбора.

Нира тихо добавила:

— Без песни.

Элия подошла к механизму с двумя половинами кольца.

— Первый Свет не уничтожил Пустоту. Он запер её за дверь. Дверь держится на песне. Но песня была разделена. Одну половину я спрятала в маяке и отправила тебе. Вторую Нира спрятала в себе. Арин сжал кулаки.

— Значит, если мы соединим половины...

— Мы можем закрыть дверь навсегда, — сказала Элия.

Нира закончила за неё:

— Или открыть её полностью.

В зале погасла одна из маленьких звёзд. Потом вторая. На верхнем балконе раздались шаги.

Из тени вышла Сайра Нокс. Та самая женщина с золотыми глазами. За ней стояли десятки фигур в обсидиановой броне. Но теперь Арин понимал: это не солдаты. Это пустые оболочки. Сайра медленно улыбнулась.

— Как трогательно. Семейная встреча. Потерянная проводница. Упрямый пилот. И две половины ключа в одном зале. Люми тихо пискнул и спрятался за плечом Арина.

Элия подняла оружие.

— Сайра.

— Элия Рэй, — сказала Сайра почти ласково. — Семь лет ты портила мне планы. Признаю, это было красиво. Арин шагнул вперёд.

— Ещё шаг — и я снесу тебе голову.

Сайра посмотрела на него с интересом.

— Вот он. Мальчик, который пришёл за сестрой и привёл конец света за руку.

Нира резко произнесла:

— Мы не дадим тебе открыть дверь.

Сайра улыбнулась шире.

— Милая Вель. Дверь уже открыта.

Она подняла ладонь. В центре Кузницы загорелся чёрный круг. Механизм с двумя половинами кольца ожил сам. Маяк Элии вырвался из кармана Арина и повис в воздухе.

Серебряная спираль на груди Ниры вспыхнула и потянулась к нему. Арин бросился вперёд, но невидимая сила отбросила его назад. Элия выстрелила в механизм. Плазменный заряд исчез в чёрном круге без вспышки. Сайра смотрела на них спокойно.

— Вы всё ещё думаете, что песня — ключ. Нет. Песня — замок. А чтобы открыть замок, нужно заставить его вспомнить форму ключа.

Нира вскрикнула. Серебряный свет вырывался из неё.

Арин поднялся, бросился к ней и схватил за плечи.

— Нира! Держись!

Она смотрела на него, пытаясь остаться собой.

— Он тянет песню...

— Как остановить?

Элия крикнула:

— Разделить их! Маяк и Ниру!

Арин повернулся к маяку. Тот висел над чёрным кругом, окружённый золотым светом. Между ним и маяком стояли обсидиановые оболочки. Арин вытащил резак.

— Люми.

Дрон вылетел вперёд и вспыхнул боевым бирюзовым. Арин посмотрел на Элию.

— Как в старые времена?

Она перезарядила оружие.

— В старые времена ты не лез в драку со смертью.

— Я вырос.

— Вижу.



И они бросились в бой.

Кузница превратилась в поле битвы. Обсидиановые оболочки двигались без звука. Они прыгали по гравитационным кольцам, скользили между звёздными ядрами, появлялись из тени там, где тени быть не могло.

Элия стреляла точно и холодно. Каждый её выстрел попадал в суставы брони, в чёрные пластины внутри грудных клеток, в слабые точки, которые она изучала семь лет.

Арин бил иначе. Грубо. Быстро. На грани ошибки. Но рядом с Элией его хаос становился полезным. Она открывала путь — он врывался. Она сбивала врага — он добивал. Люми метался между ними, ослепляя Спираль вспышками первого спектра.

Нира стояла у центра зала, борясь с механизмом. Серебряный свет рвался из её груди к маяку. Она держала его голосом — короткими нотами, каждая из которых давалась ей болью.

Сайра не вмешивалась. Она ждала. Это было хуже всего.

Арин прорвался к механизму. До маяка оставалось несколько метров.

Один из стражей прыгнул сверху. Элия сбила его выстрелом.

— Не останавливайся!

Арин прыгнул на вращающееся кольцо, оттолкнулся, ухватился за край механизма и потянулся к маяку. Пальцы почти коснулись золотого корпуса. В этот момент Сайра шепнула

одно слово. Не на языке людей. На языке до света. Мир моргнул. И Арин оказался не в Кузнице. Он стоял в старой квартире на Земле-Орбите. Перед ним была Элия. Такая, какой он запомнил её в день исчезновения.

— Не уходи, — сказал он.

Но теперь это говорил не мальчик. Он сам. Взрослый. Элия улыбнулась.

— Тогда останусь.

За окном Земля светилась мягким голубым. На столе стояли две кружки. В коридоре пищал маленький домашний дрон, похожий на Люми.

Тепло. Спокойно. Без Спирали. Без Пустоты. Без Ниры. Арин понял ловушку.

Сайра не показывала страх. Она показывала желание. Жизнь, где он никого не потерял. Элия подошла ближе.

— Ты можешь остаться здесь, Арин. Просто отпусти маяк.

Он закрыл глаза. Очень хотелось. Так сильно, что стало больно дышать. Потом вдалеке прозвучал голос Ниры. Слабый. Настоящий.

— Арин...

И он вспомнил её руку в своей руке. Океан. Сады. Падение с моста. Шлюз. Её страх, когда она спросила, остановит ли он её. Арин открыл глаза.

— Моя сестра никогда не попросила бы меня бросить того, кто ещё жив.

И ударил резак по иллюзии. Квартира разлетелась золотыми осколками. Он снова оказался в Кузнице. Пальцы сомкнулись на маяке. Арин вырвал его из чёрного поля. Нира упала. Механизм взвыл. Сайра впервые закричала:

— Нет!

Элия выстрелила в центральное кольцо. Люми дал вспышку прямо в разлом. Маяк в руке Арина и серебряная спираль Ниры вспыхнули одновременно. Но вместо того чтобы закрыться, чёрный круг раскрылся шире. Из него донёсся звук. Первый настоящий звук Пустоты. Он был похож на плач звезды, которую ещё не успели родить. И на смех того, кто ждал слишком долго. Сайра медленно улыбнулась сквозь ярость.

— Поздно.

Из разлома вышла рука. Огромная. Чёрная. Слишком тонкая для такого размера, как рука тени, вытянутой через вечность. Она схватилась за край реальности. Звёздные ядра в Кузнице начали гаснуть одно за другим. Элия побледнела.

— Он рождается...

Нира поднялась на колени.

— Не полностью. Ему нужна последняя нота.

Арин помог ей встать.

— Где она?

Нира смотрела в чёрный разлом.

— В Сердце Первого Света.

Сайра подняла голову.

— И вы сами поведёте меня туда.

Кузница начала рушиться. Золотые кольца лопались. Маленькие солнца срывались с орбит. Огненные реки взлетали вверх, превращаясь в шторм. Элия схватила Арину за руку.

— К кораблю!

— Мы не можем оставить город!

— Если останемся, не спасём никого!



Они побежали. Позади чёрная рука медленно вытягивалась из разлома. И каждый метр её появления гасил в Солярисе тысячи огней.

Бегство через Солярис стало кошмаром из света и огня. Город под кожей звезды умирал красиво. Слишком красиво. Башни из светокамня трескались, выпуская наружу солнечные

вспышки. Мосты плавились и снова застывали в невозможных формах. Огненные существа, жители города, взлетали к верхним куполам, пытаясь удержать звёздную кожу от разрыва.

Но Пустота уже касалась их мира. Там, где проходила её тень, пламя не тухло. Оно забывало, что должно гореть.

Арин, Элия, Нира и Люми неслись к докам по воздушному мосту. За ними летели обсидиановые оболочки. Впереди обрушился плазменный поток, отрезав путь. Элия мгновенно свернула вправо.

— Сюда!

— Там нет дороги! — крикнул Арин.

— Теперь есть!

Она выстрелила в стену башни. Панель раскрылась, показав узкий технический туннель. Арин усмехнулся даже на бегу.

— Ты всё ещё взламываешь чужие города?

— Я исследователь. Это звучит приличнее.

Нира бежала рядом, но слабела. Серебряная спираль на её груди мерцала нестабильно. Арин заметил.

— Держишься?

— Нет.

— Честно.

— Океан научил.

Он хотел поддержать её, но сзади вылетела чёрная игла. Элия развернулась и сбила её выстрелом.

— Романтика потом! Бегом!

Люми громко пискнул, полностью согласный. Они выскочили в грузовой док. «Искра» стояла там, покрытая трещинами после прохода через звёздную кожу, но живая. Арин бросился к трапу. И остановился. У входа в корабль стояла Сайра Нокс. Она не бежала. Не спешила.

На её лице не было ни копоты, ни страха. Только спокойная уверенность человека, который уже видел финал.

— Вы нужны мне живыми, — сказала она. — Не заставляйте портить такую редкую удачу.

Элия подняла оружие.

— Я семь лет мечтала выстрелить тебе в лицо.

Сайра улыбнулась.

— И семь лет не решалась. Потому что знаешь: убьёшь меня — и то, что говорит через меня, найдёт другой рот.

Нира шагнула вперёд.

— Тогда мы закроем дверь.

— Дверь? — Сайра почти рассмеялась. — Дитя, вы всё ещё думаете дверями. Пустота не входит. Она вспоминает, что всё когда-то было ею.

Арин не слушал. Он смотрел на отражение Сайры в корпусе «Искры». Точнее — на его отсутствие.

Свет дока падал на корабль. В серебристой обшивке отражались Арин, Нира, Элия, огонь за спиной, даже маленький Люми. Сайры не было. Арин вспомнил надпись на «Гелиосе»:

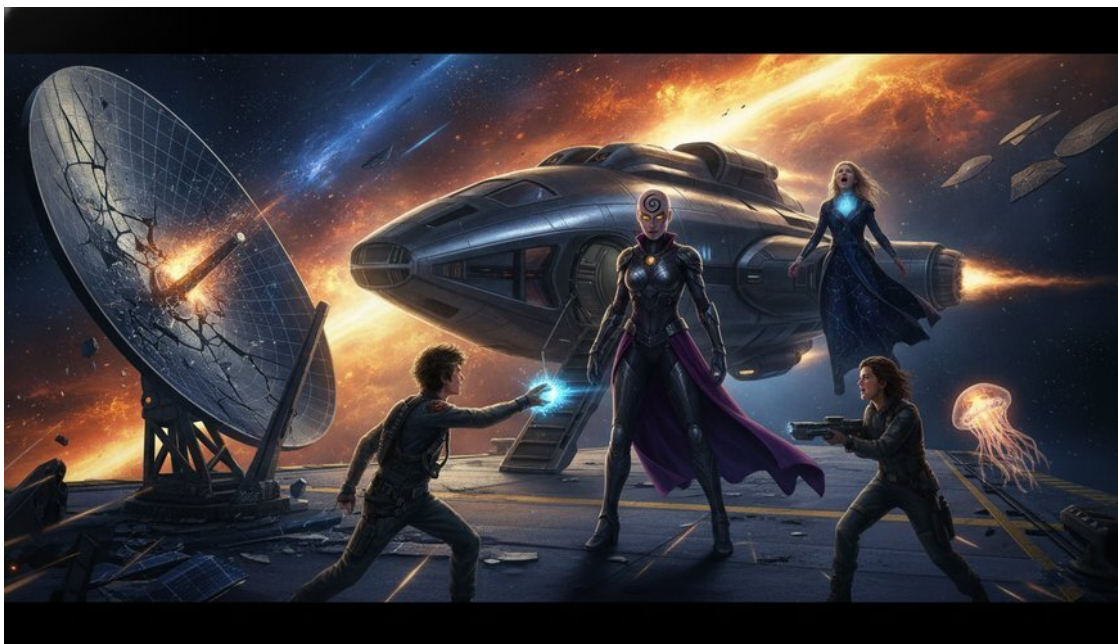
Не доверяйте тому, кто не отражается в свете. Он медленно опустил руку к магнитному заряду. Сайра заметила.

— Не советую.

— А я и не тебе.

Он бросил заряд не в неё. В потолок дока. Заряд взорвался, сорвав солнечный отражатель. В док ударил луч новорождённого звёздного ядра из повреждённой Кузницы — чистый первый спектр. Сайра вскрикнула. Её тело стало прозрачным. На мгновение внутри неё проявилась не женщина, а огромная чёрная пустота, свернувшаяся в человеческую форму. Элия выстрелила. Нира запела. Люми вспыхнул. Три удара света слились в один. Сайру отбросило от трапа.

— В корабль! — крикнул Арин.



Они ворвались внутрь. «Искра» стартовала, не дожидаясь полного закрытия шлюза. Сайра поднялась на платформе дока. Половина её лица была человеческой. Вторая — чёрным провалом со звёздами внутри. Она не кричала. Только смотрела вслед. И улыбалась.

Арин вывел «Искру» из дока на полном разгоне.

Звёздная кожа Соляриса трескалась над городом. Через разломы в неё уже просачивалась чернота. Элия заняла заднее кресло и подключилась к системам так уверенно, будто «Искра» всегда была её кораблём.

— Левый стабилизатор повреждён, — сказала она.

— Знаю.

— Правый двигатель перегрет.

— Тоже знаю.

— Навигация держится на честном слове и маленьком светящемся чуде.

Люми гордо пискнул.

— Это мой корабль, — сказал Арин. — Он летает именно так.

Элия посмотрела на него. И вдруг улыбнулась.

— Да. Теперь вижу.

На секунду это было почти счастье. Потом Нира вскрикнула. Серебряная спираль на её груди вспыхнула чёрным краем. На панели сам собой открылся маршрут. Не к безопасному выходу.

К центру разлома. Сайра была права. Песня тянула их дальше.

Люми вывел предупреждение:

**МАРШРУТ ЗАХВАЧЕН. ЦЕЛЬ: СЕРДЦЕ ПЕРВОГО СВЕТА.
ПРИМЕЧАНИЕ: МЫ НЕ ВЫБИРАЛИ ЭТО.**

Арин попытался свернуть, но штурвал стал тяжёлым, как камень. Элия повернулась к Нире.

— Они используют твою половину песни.

Нира сжала зубы.

— Я могу задержать.

— Нет, — сказала Элия. — Если будешь сопротивляться одна, сгоришь.

Арин бросил взгляд на сестру.

— Что делать?

Элия посмотрела на маяк в его руке.

— Петь вместе.

Арин замер.

— Я не проводник.

— Нет. Но ты Рэй. А наша семья всегда лезла туда, где не разбиралась.

— Очень вдохновляюще.

Нира протянула руку.

— Дай маяк.

Арин вложил золотой маяк в её ладонь, но не отпустил полностью. Их пальцы сомкнулись вокруг света. Элия положила свою руку сверху. Люми подлетел и обвил маяк маленькими светящимися щупальцами.

В кабине вспыхнула песня. Не красивая сначала. Рваная. Неровная.

Голос Ниры был серебром. Маяк Элии — золотом. Люми — чистым детским светом. Арин — тишиной между нотами, которая вдруг оказалась нужной.

Корабль дрогнул. Маршрут изменился. Они не вырвались из потока. Они взяли его под контроль. «Искра» прошла сквозь треснувшую звёздную кожу в последний момент.

Позади Солярис-Внутренний сиял, раненый, но не погасший. А впереди открылось пространство без звёзд. Абсолютно чёрное. В центре этой тьмы висело Сердце Первого Света. Оно было похоже на маленькое солнце, заключённое в гигантскую прозрачную сферу. Вокруг сферы вращались древние кольца, исписанные языками исчезнувших цивилизаций. Между кольцами двигались тени — не враги, не корабли, а воспоминания о тех, кто когда-то пытался закрыть дверь. И рядом со сферой уже ждала армия Безмолвной Спирали.

Тысячи чёрных кораблей. А над ними — флагман Сайры. Огромный, тонкий, похожий на осколок ночи.

Элия тихо сказала:

— Мы нашли Сердце.

Нира добавила:

— И они тоже.

Арин смотрел на тысячи кораблей впереди. Потом на маяк. Потом на Ниру. Потом на сестру, которую наконец вернул — и мог снова потерять. Он включил боевые системы «Искры».

Люми вывел на экран:

ШАНС ВЫЖИВАНИЯ: НЕПРИЛИЧНО НИЗКИЙ.

Арин усмехнулся.

— Значит, всё как обычно.

Из флагмана Сайры пришёл открытый сигнал. На экране появилось её лицо.

— Арин Рэй. Отдай песню, и я позволю твоей сестре прожить остаток жизни.

Арин наклонился к передатчику.

— Ты плохо изучила мою семью.

Элия усмехнулась. Нира впервые за долгое время улыбнулась почти по-настоящему. Арин отключил связь. И направил «Искру» прямо на флот Безмолвной Спирали.



8

Глава 7. Армия без голоса

«Искра» летела прямо на флот Безмолвной Спирали. Тысячи чёрных кораблей висели между ними и Сердцем Первого Света. Они не двигались, не мигали огнями, не передавали сигналов. Они просто ждали. И от этого казались не флотом, а стеной. Стеной из ночи.

Люми вывел на экран тактическую схему, потом замер, посчитал ещё раз и выдал: ВРАЖЕСКИХ КОРАБЛЕЙ: 9 412. СОЮЗНЫХ КОРАБЛЕЙ: 1. МОРАЛЬНЫЙ ВЫВОД: НЕСПРАВЕДЛИВО.

Арин усмехнулся, не отрывая рук от штурвала.

— Согласен.

Элия сидела за его спиной, быстро подключая оружейные контуры к навигации.

— У тебя половина пушек не откалибрована.

— Зато они непредсказуемые.

— Для врагов?

— Для всех.

Нира стояла рядом с центральной панелью. Золотой маяк Элии лежал у неё в ладонях. Серебряная спираль на её груди отзывалась на него мягким светом, но по краям уже ползла чёрная тень. Сердце Первого Света звало их. Не словами. Нотой. Такой древней, что от неё болели кости.

Впереди, за флотом, висела прозрачная сфера с маленьким солнцем внутри. Вокруг неё вращались гигантские кольца, исписанные языками мёртвых миров. Каждое кольцо было размером с орбиту города. На их поверхности вспыхивали письма, и Арин почему-то понимал отдельные фразы:

МЫ ЗАКРЫЛИ ДВЕРЬ. МЫ ЗАПЛАТИЛИ ПАМЯТЬЮ. МЫ НЕ ЗНАЛИ, ЧТО ПУСТОТА УМЕЕТ ЖДАТЬ.

Из флагмана Сайры вышел новый сигнал. На этот раз без изображения. Только голос.

— Последний шанс, Арин Рэй.

Арин отключил приём. Через секунду сигнал включился снова сам.

— Ты не спасёшь всех. Ты даже сестру не спасёшь дважды.

Элия подняла глаза.

— Не слушай.

— Уже не слушаю, — сказал Арин.

Но Сайра продолжала говорить прямо внутри динамиков:

— Ты думаешь, что летишь к Сердцу. Нет. Ты несёшь к нему замок, который сам себя открывает.

Нира побледнела.

— Она давит на песню.

Маяк в её руках задрожал. Люми подлетел к Нире и обвил маяк щупальцами, будто помогал удерживать. Арин посмотрел вперёд.

Флот Спирали наконец ожил. Корабли начали расходиться, образуя коридор. Не чтобы пропустить. Чтобы заманить.

Элия тихо произнесла:

— Не нравится мне это.

— Мне тоже, — сказал Арин. — Поэтому летим не туда.

Он резко увёл «Искру» вниз. Корабль сорвался под строй врага, почти касаясь нижних корпусов чёрных судов. В тот же миг пространство над ними вспыхнуло — флот открыл огонь по месту, где они должны были быть. Если бы Арин пошёл по коридору, «Искра» исчезла бы за секунду.

Люми радостно пискнул. ПРЕДСКАЗУЕМАЯ ЛОВУШКА ОБОЙДЕНА. НЕПРЕДСКАЗУЕМАЯ КАТАСТРОФА ВПЕРЕДИ.



за это я тебя и держу, — сказал Арин.

Первый бой начался без звука. В вакууме вспыхивали чёрные разрывы, золотые всплески щитов, бирюзовые импульсы Люми. Вражеские корабли не взрывались пламенем — когда «Искра» попадала по ним, они распадались на серые осколки, словно были сделаны из застывшей тишины.

Элия взяла управление задними турелями. И Арин впервые увидел, как воюет его сестра.

Не как солдат. Как исследователь, который слишком долго изучал смерть и наконец нашёл её слабые места.

— Третий сверху слева, — сказала она.

Арин даже не успел спросить почему. Повернул. Элия выстрелила. Один маленький корабль Спирали дрогнул, столкнулся с соседним, тот — с третьим. Через секунду целая группа врагов рассыпалась серой волной.

— Как ты это поняла?

— У них общий ритм. Ломаешь один — сбиваешь стаю.

Нира подняла голову.

— Они не пилоты. Они оболочки, связанные одной тишиной.

— Значит, надо шуметь, — сказал Арин.

Он включил внешний передатчик на полную мощность.

— Люми, дай им музыку.

Дрон замер. Потом на всех частотах раздался жуткий набор звуков: аварийные пiski, старый рекламный джингл Аурелии, запись смеха Элии из браслета, шум дождя с «Гелиоса-9», и почему-то очень громкий сигнал кухонного таймера.

Элия посмотрела на брата.

— Это твой боевой план?

— Им нужна тишина. Я дал противоположность.

Вражеский строй дрогнул. Несколько кораблей сбились с курса.

Нира неожиданно рассмеялась. Коротко, удивлённо.

— Это ужасно.

— Но работает.

— Именно поэтому ужасно.

Смех оборвался, когда из флагмана Сайры вылетели три длинных корабля. Они были тоньше остальных, похожие на чёрные иглы.

Люми вывел: ОБЪЕКТЫ: ЖНЕЦЫ ТИШИНЫ. НАЗНАЧЕНИЕ: ОТСЕЧЕНИЕ ПАМЯТИ / ПЕСНИ / СВЯЗИ. РЕКОМЕНДАЦИЯ: НЕ ПОПАДАТЬСЯ.

— Спасибо, — сказал Арин. — Очень свежая мысль.

Жнецы рванули к ним. Они двигались быстрее обычных кораблей. Не летели — исчезали и появлялись ближе, каждый раз оставляя после себя чёрный шрам в пространстве. Первый удар пришёл сбоку. «Искру» потрянуло. На секунду Арин забыл, где находится. Не потерял сознание. Потерял секунду жизни. Его руки были на штурвале, но он не помнил, как вывел корабль из разворота. Элия резко крикнула:

— Они режут память манёвров!

Второй Жнец прошёл снизу.

Нира вскрикнула. Серебряная спираль на её груди погасла на миг.

— Я потеряла часть маршрута!

Арин сжал зубы.

— Люми, держи курс к Сердцу по визуалу.

Люми вывел: ВИЗУАЛЬНЫЙ КУРС НЕВОЗМОЖЕН: ПРОСТРАНСТВО ИСКАЖЕНО.

— Тогда по упрямству!

ПАРАМЕТР НЕ НАЙДЕН.

— Создай!

Люми возмущённо пискнул, но на экране появилась новая строка: ПАРАМЕТР: УПРЯМСТВО РЭЙ. ЗНАЧЕНИЕ: ЗАПРЕДЕЛЬНОЕ. КУРС ПОСТРОЕН.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.